

Наталья Самсонова

16+

ЖЕНА

ХРАНИТЕЛЯ ТЕНЕЙ

Наталья Самсонова

Жена Хранителя Теней

«Автор»

2020

Самсонова Н. А.

Жена Хранителя Теней / Н. А. Самсонова — «Автор», 2020

Резкий вираж судьбы и я, Лиарет Даллеро-Нортон, еду в чужое государство. На моей руке сияет брачный браслет, а мой муж... А мой муж искренне убежден, что я специально прокралась в его спальню, чтобы подменить сестру собой. Я бы рада развеять его убеждения, но моя слишком хитрая сестра взяла с меня клятву. «Тогда поклянись молчать девять раз по девять дней», попросила сестра, и я даже не засомневалась... Данриэль А-Гару Алсой, Повелитель Льда, Великий Лорд Северных Земель, Хранитель Теней Сагерта - что мне принесет брак с ним? И не лучше ли было сбежать?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Наталья Самсонова

Жена Хранителя Теней

Пролог

Квэнти – благородная незамужняя девушка

Квэнни – благородная замужняя женщина

Алвориг – благородный мужчина

Внутри меня вибрировала туго натянутая струна. Я стояла у дверей и никак не могла решиться сделать шаг. Выйти из своих покоев. Выйти и пойти на встречу со своим женихом.

Щелкнув пальцами, я создала перед собой зеркало. Последний взгляд – и вперед. В конце концов, кем-кем, а трусихой я не была никогда.

Каштановые волосы уложены в высокую прическу, неброский макияж подчеркивает синеву глаз и чуть скрадывает излишнюю полноту губ. На скулах цветет румянец, но с этим ничего не поделаешь: успокоительное зелье мне нельзя. За ночь я выпила три полных флакона, еще один – и я просто усну.

Поправив рукава строгого, совершенно не праздничного платья, я решительно развеяла зеркало и магическим импульсом распахнула дверь. Теперь только вперед.

Но за дверьми меня никто не ждал. Неужели обойдется?

Шаг, другой – от моей комнаты до центральной лестницы семнадцать шагов. От комнаты моей сестры до центральной лестницы – пятнадцать.

– Лиарет Даллеро-Нортон, – ледяной голос квэнни Даллеро пригвоздил меня к полу. – Отец ожидает тебя в своем кабинете.

Квэнни Даллеро стояла у подножия лестницы. За ее спиной пристроилась моя сестра. Вся заплаканная, несчастная. Как же, без жениха осталась!

– Как ты могла?! – выкрикнула Риетта. – Как ты могла?!

Как я могла?! Горло перехватило спазмом, и мне оставалось лишь крепко сжать кулаки.

– Успокойся, – холодно произнесла квэнни Даллеро. – Мы найдем тебе другого жениха.

«Можно подумать, вы его еще не нашли, – мысленно прошипела я. – Можно подумать, наследник алворига Скратла зря приехал».

Сцепив зубы, я, ничего не отвечая, прошла к лестнице. После того, что случилось ночью, я много могла ожидать от сестры, но не того, что она рискнет отвесить мне полноценную пощечину. Звонкую, хлесткую. Таковую, что кожа запылала от унижения и боли.

«Ты квэнти Даллеро-Нортон», – напомнила я сама себе.

Не позволив себе прижать ладонь к пострадавшей коже, я медленно повернулась и посмотрела сестре в глаза:

– Твоя подлость и глупость безграничны. Ты не станешь женой своего возлюбленного, Риетта.

– Ты отняла у меня жениха, – выпалила она. – Прокралась ночью в его покои и...

– Риетта, – оборвала ее квэнни Даллеро. – Достаточно.

Глава 1

Два дня назад

Хранительница/Хранитель Знаний – магически чистый человек, который способен взаимодействовать с переполненными колдовством книгами и древними артефактами, хранящими память предков.

Лавировать в людском море и ни с кем не соприкоснуться – кто-то скажет, что это невозможно! Но я, квэнти Лиарет Даллеро-Нортон, умею это с десяти лет. Зачем благородной девице такие умения? Затем, что она девичья уже в этом году станет Хранительницей Знаний, а это накладывает на нее, то есть меня, ворох обязательств.

Но сегодня к нам в замок приедут высокие гости из самого Сагерта! Мою младшую сестру год назад просватали за Хранителя Теней, и теперь он явился, чтобы забрать ее в Северные Земли. А значит, на этой неделе она своими руками, приготовит угощение и созовет подруг и родственниц на Невестин Обед. Прийти туда с пустыми руками – оказать неуважение. Но и драгоценности дарить тоже нельзя. Подарок должен быть выбран с душой. Он должен быть таким, чтобы...

Зазевавшись, я чуть было не столкнулась с высоким чужеземцем. Широкоплечий, с каштановыми волосами и ухоженной бородкой, он чуть поклонился и мягко произнес:

– Не стоило так пугаться, прекрасная незнакомка. Я бы не позволил вам упасть.

Склонив голову, я спрятала лукавую улыбку. И правда чужеземец. Если бы он, как и я, был из Онхельстера, то знак на моей накидке подсказал бы ему, что эту девушку ловить не надо. Сама упадет, сама и встанет. Может, он из свиты Хранителя Теней?

– Меня еще ни разу не ловили, – сказала я и, заметив цветочную лавку, извинилась: – Прошу простить, но мне пора бежать.

– Лучше просто идите, – улыбнулся он в ответ, – иначе кто-нибудь вас все-таки поймает.

– Попробую не послушаться, – фыркнула я и поспешила прочь.

Меня смутил его взгляд. Голубые глаза для мужчины не редкость, но... Создавалось такое впечатление, что его взгляд подернут морозной дымкой. Колдун? В Онхельстере их мало. Может, он не из свиты Хранителя, а просто приехал подзаработать?

В лавке я задержалась ненадолго: хозяйка все приготовила сразу, как получила мое письмо и задаток. Говорят, что в Северных Землях много льда и мало цветов. Что ж, Анриетта увезет с собой корзинку неувядающих ирисов. Это, как мне кажется, достойный дар.

Выйдя на улицу, я сердито цокнула: людей стало еще больше. Конечно, все ждут обещанный алворигом Даллеро-Нортон праздник. Точнее, праздники. Ведь когда сестра уедет с женихом, я из будущей Хранительницы Знаний стану действующей. Готова поспорить, у отца уже есть список из людей, которым срочно необходимо что-то прочесть в зачарованных книгах.

Поправив перчатки и удобнее перехватив корзину, я принялась выбираться из центра города. Проходя мимо гостиницы, я вновь увидела того чужеземца. Он что-то внимательно рассматривал у себя под ногами. Наверное, уронил какую-нибудь безделушку.

Прикусив губу, я украдкой огляделась и, не заметив соглядатаев отца, призвала магию. Мой истинный дар – поиск. Вещей, информации, людей или животных – неважно. Именно поэтому я стану следующей Хранительницей Знаний. Ну а пока... Почему бы и не помочь приятному человеку?

Искомая безделушка обнаружилась у меня под ногой. Ох, надеюсь, этот медово-желтый янтарный шарик и был с трещинкой. До того, как я на него наступила.

– Вы что-то ищете? – позвала я чужеземца. – Не это? Нет-нет, просто подставьте ладонь. Я Лиарет Даллеро-Нортон, будущая Хранительница Знаний. Мне нельзя прикасаться к людям. С трех лет меня оберегают от чужих прикосновений, как и всех, кто отмечен колдовской печатью.

Чужеземец выглядел ошеломленным. Стиснув украшение, которое в его руке из медово-желтого превратилось в слепяще-белое, он хрипло выдохнул:

– Какая прискорбная судьба для юной девушки.

– Вовсе нет, – нахмурилась я. – Вовсе нет. Вас плохо воспитывали, алвориг чужеземец!

Выпалив это, я резко развернулась, но убежать не смогла: улицы запружены людьми, и мне не пройти. Ничего, не в первый раз. Подожду немного и перебежками доберусь до замка.

– Прошу простить мне мою грубость, – мягко произнес чужеземец. – Меня зовут Дан. Позвольте вам помочь?

– Как? – со смешком спросила я. – Вы выхватите огромный меч и распугаете людей? Так никто не испугается: все стремятся занять лучшие места. На рассвете состоится помолвка между моей сестрой и Хранителем Теней. Будет фейерверк, много вина и закусок.

– Я просто создам вокруг вас щит, – усмехнулся Дан. – И сопровожу до стоянки кэбов.

– Это будет очень мило с вашей стороны, – рассмеялась я. – Но вам хватит сил?

– А вот это уже обидно, – наигранно насупился Дан.

Не успела я и глазом моргнуть, как вокруг меня разгорелся золотой щит. Дан пристроился рядом со мной, по самой границе щита, и никто из спешащих горожан не смел роптать: очень уж грозный у него был взгляд.

– Дан, а вы прибыли вместе с Хранителем Теней или просто приехали в Онхельстер на заработки? – спросила я.

– Скорее первый вариант, – хитро улыбнулся мужчина. – А что?

– Просто любопытно, хорош ли мой подарок. – Я качнула корзиной с ирисами. – Это неувядающие цветы. Чтобы у Анриетты было напоминание о доме, где ее любят и ждут. Она же сможет приезжать в гости? Не часто, Северные Земли далеко, но...

– А почему именно цветы? – спросил Дан. – Жених тоже должен что-то подарить, верно? Хранитель приготовил украшения.

– Все верно, – кивнула я. – Это другая традиция. После помолвки Анриетта приготовит угощение для своих подруг и родственников. Это называется Невестин Обед. А мы подарим ей что-то от души. Дарить что-то дорогое в такой день считается признаком дурного тона. Вот я и выбрала цветы. Говорят, что в Северных Землях только лед и...

Дан расхохотался и, сверкая морозно-голубыми глазами, спросил:

– Так что же мы тогда едим, квэнти Даллери-Нортон? Лед грызем?

– Ох, – я опустила глаза, – я еще не имею допуска в библиотеку и о Северных Землях знаю только с чужих слов. Ужасный подарок.

– Глупости, – нахмурился Дан. – Это прекрасный подарок, а вы – хорошая сестра. Невесте Хранителя Теней очень повезло с семьей.

В этот момент мы подошли к стоянке кэбов, и Дан снял с меня щит. А затем, нисколько не сомневаясь, он наклонился ко мне и спросил:

– Вы никогда не хотели сбежать?

Он был так близко... Я почувствовала горьковато-морозный запах и тепло, исходящее от его сильного тела. Подняв взгляд, я на мгновение растворилась в его серьезном, испытующем взгляде. Но... Я квэнти Лиарет Даллери-Нортон, будущая Хранительница Знаний.

– Стать Хранительницей Знаний Онхельстера – большая честь, – отчеканила я.

– Повторяйте себе это почаще, квэнни Даллери-Нортон, может быть, и поверите, – хмыкнул он.

И исчез. Просто растворился в воздухе, не призывая никаких духов. Удивительное владение силой. Не каждый способен подчинить свой дар без использования артефактов и оберегов.

Заплатив кэбмену, я забралась внутрь. Будь он проклят, этот Дан! Никто не смеет говорить, что судьба Хранительницы Знаний незавидна и скучна.

«И болезненна», – промелькнуло в голове.

Опустив взгляд, я посмотрела на свои руки. Аккуратные, ухоженные. Гладкая нежная кожа, ровные ногти. Мои руки совсем не похожи на те израненные, истерзанные клешни, которые были у наставницы.

«За все нужно платить, моя девочка, – мягко произнесла Наставница и спрятала изрытую шрамами кожу под гладким шелком перчаток. – Колдовские книги накапливают в себе дикую магию, и только мы можем их прочесть. Прочесть и дать людям столь необходимые им знания».

И платить за эти знания тоже должны мы. От мыслей и воспоминаний стало горько. Наставница утратила дар несколько месяцев назад, так что мое посвящение пришлось сдвинуть. Мать-Магия, как же мне страшно...

«Но Онхельстер не выживет без Хранительницы Знаний, – напомнила я себе. – Не выживет. Я потеряю не так много...»

Эти мысли всегда приводили меня в уныние. Мне не стать любимой женой и матерью, не узнать, каково это, когда к тебе прикасается муж. Не узнать... Да много чего не узнать. Недаром Хранительницами Знаний становятся несчастные, никому не нужные сироты, которых воспитывают в Доме Магии, в столице.

И только Онхельстер все еще живет по старым законам и традициям, не допуская чужаков в свою библиотеку.

– Приехали!

Сняв накидку, я укутала корзинку с цветами. Не стоит Риетте видеть свой подарок раньше времени. Она и так последние две недели себе места не находит. То плачет, то смеется. Но выпрашивает у меня, что я ей приготовила.

– Это мой подарок? Да? Что там? Ну Лиа, ну покажи!

Риетта встретила меня у входа в жилую часть замка. Стражники, стоявшие у дверей, старательно прятали улыбки, но у них это не очень хорошо получалось. Моя белокурая сестренка, в простом домашнем платье, подпрыгивала около меня, как переполненная восторгом псица.

– Риетта, потерпи, – сказала я, пытаюсь казаться строгой. – Осталось чуть-чуть подождать.

– Но мне так хочется чего-нибудь хорошего, – она надулась. – Испечешь сегодня печенье?

– Если ты сможешь убедить квэнни Даллеро-Нортон, что юной квэнти не зазорно стоять у плиты, – прищурилась я.

Залившись смехом, Риетта заговорщицки шепнула:

– Если мы поделимся с матушкой, то она ничего не заметит. У тебя волшебные руки и шоколадное печенье получается самым вкусным! А если мы немного отошлем отцу, то он разрешит нам погулять по сокровищнице.

Посмеивающаяся сестренка проводила меня до моих покоев. Правда, она еще несколько раз пыталась заглянуть под накидку, но я была настороже. Все же дар Риетты еще не полностью раскрыт, да и учили меня хорошо.

– Я буду очень-очень скучать по тебе, – сказала Ри и погладила воздух подле моей щеки. – Можно я завтрашнюю ночь проведу у тебя в комнате?

– Так страшно? – спросила я.

– Терри Скратл прислал мне щенка. – Риетта отвела взгляд.

Мне стало искренне жаль свою младшую сестренку. Терри и Риетта учились у одного мастера, подружились, а после полюбили друг друга. Вот только квэнни Даллеро-Нортон, урожденная Тенваль, была северянкой. Она происходила из знатного рода и привезла в Онхельстер не только четыре сундука с приданым, но и брачный контракт на еще не зачатого ребенка.

– Я хотела отослать его назад, – тихо-тихо прошептала Ри. – Но он такой славный, толстопопый и вислоухий.

– Все будет хорошо, – солгала я, и Риетта тут же встрепенулась.

– Да, ты права. Отдыхай, я ведь знаю, тебе в толпе тяжело.

Прежде чем уйти, Ри поднесла руку к моей щеке. Мы придумали это в детстве: если нельзя прикоснуться, то можно поделиться теплом. У меня хорошая семья, и ради них... Ради них я задавлю в себе все сожаления, все мечты и тайные желания. Я – квэнти Даллеро-Нортон, и пусть мне тоже страшно, но я стану Хранительницей Знаний. И Риетта будет привозить в Онхельстер своих детей, для которых я буду печь самое вкусное шоколадное печенье.

«И буду прятать свои руки, как это всегда делала Наставница. Чтобы не напугать малышей», – подумала я, когда дверь закрылась и мне уже не нужно было удерживать на лице улыбку. Улыбку, которая в последние пару дней больше походила на оскал.

Глава 2

Закрыв за собой дверь, я на секунду сгорбилась, переживая приступ паники. Наставница уже перестала вставать с постели. На ее коже появились черные чешуйки – остатки проклятий от особенно сильных книг.

– Тебе не стоит видеть меня такой, – проскрипела она. – Не стоит.

– Мне много чего не стоит делать, Наставница, – хмыкнула я и поправила занавески, чтобы солнечный свет не бил ей в глаза. – Но мы обе знаем, что жизнь заставляет нас делать то, что нужно и правильно, а не то, что хочется.

Она прикрыла глаза и забылась сном. А я, поправив одеяло, вышла.

Ничего, скоро ей станет легче. Ее кровь очистится от проклятий, и лет десять Наставница проживет свободно и спокойно. У нее есть свой дом, хороший счет в банке.

«Только стоит ли оно того?» – мелькнула в голове преступная мысль. Поежившись, я плотнее закуталась в свою накидку. Бессмысленно думать об этом. Если бы не Дан...

«Это его вина, – сердилась я. – Теплый, сильный. Красивый. Вот зачем он полез со своими глупостями? Сбежать».

Когда-то давно я и правда хотела сбежать – и даже пыталась. Но ни разу я не смогла пересилить себя и решить свои проблемы одним махом. Просто прикоснуться к кому-нибудь, и все. После последнего побега отец разрешил мне покидать замок в любое время дня и ночи. Он просто посмотрел на меня и сказал: «Если бы ты хотела, ты бы нашла способ стать непригодной к исполнению своих обязанностей. А так я вижу лишь любопытную девочку, которую стесняют родные стены. Иди, Лиа, гуляй. Смотри и наблюдай – все эти люди под нашей с тобой опекой. Главное, не забывай возвращаться домой».

Конечно, ко мне были приставлены соглядатаи, но в них не было особой нужды. Жители Онхельстера и сами были готовы защищать меня.

Закрывшись в своих покоях, я влезла на подоконник и прикинула к стеклу. Осталось совсем немного. Осталось совсем чуть-чуть.

Дробный стук в дверь, и, не дожидаясь позволения, в комнату влетает Риетта.

– Он приехал. – Бледная, встрепанная, она заметалась по моей комнате.

– Он приехал несколько дней назад, – напомнила я сестре. – Остановился где-то в Онхельстере.

– Теперь он приехал официально, – с нажимом произнесла сестра. – Его разместили в покоях нашего покойного брата. Лучшие покои в замке, если не говорить о спальне отца или матери.

– Хранитель Теней – один из трех правителей Севера, – я пожала плечами, – логично разместить его в лучшей комнате.

– Он жуткий, – Риетта опустила на низенькую софу. – Ты же знаешь, я ухватила от матери крошку эмпатического дара. Он холодный, как будто скованный морозом. Как будто и не человек вовсе.

– Может, ты просто перенервничала? – предположила я. – Все же прости, но ты ухватила именно крошку таланта квэнни Даллери-Нортон.

Анриетта вспыхнула, сердито засопела, но тут же выдохнула:

– Не знаю. Не знаю. Сегодня я ночую у тебя.

– Если отец позволит, то я смогу навестить тебя, – улыбнулась я. – Через пару лет. Даже Хранительницы Знаний имеют право путешествовать.

Сестра криво улыбнулась и кивнула. А после маленький ураганчик смел меня с подоконника и дотолкал до замковой кухни. Ну конечно. Шоколадное печенье.

– Вот чего мне будет не хватать, – вздохнула Ри и запила печенье молоком. – Замковая кухня, сестра, печенье и молоко. Тепло и тихо. Так больно все это потерять.

– Почему потерять? – удивилась я.

– Потому что, – неожиданно серьезно посмотрела на меня сестра. – Потому что потерять. Я эгоистка, Лиарет. Страшная эгоистка. Не такая жертвенная, как ты.

– Жертвенная? – оторопела я.

– Я бы перетрогала всех людей в Онхельстере, – буркнула Риетта. – Отец держится за свои тайны, а платить за это – нам. В столице производство Хранительниц Знаний поставлено на поток. Каждая из них отрабатывает десять-пятнадцать лет – и все, уходит в новую счастливую жизнь. С круглым счетом в банке и собственным домиком в провинции. А то и в столице. И все, все на добровольных началах.

– Это уже ничего не значит, – покачала я головой.

– Твоя Наставница ничего не видела, кроме Онхельстера, – продолжала гнуть свою линию Риетта. – Она кормила собой проклятые книги... Сколько? Ей было двадцать, как и тебе. А сейчас ей уже восемьдесят. И она похожа на старую развалину. Маги живут до двухсот-трехсот лет, а она протянет еще лет пять-десять.

– Хватит!

Анриетта кивнула и взяла последнее печенье:

– Ты и сама понимаешь все то, о чем я сейчас сказала. Но хватит так хватит, я не хочу ссориться с тобой. Идем к тебе? Знаешь, я бы хотела, чтобы ты помогла расчесать мне волосы. А потом я бы расчесала тебя.

– Да, и выдернула бы половину моего богатства, – фыркнула я. – У тебя собственную кошку не получилось вычесать!

– Она сопротивлялась, – пожала плечами Ри. – Ты знаешь, что я тебя люблю?

От такого резкого перехода мне даже подурнело:

– И я тебя люблю, мышка. С чего вдруг такие глупости?

– Просто так. – Она пожала плечами. – Хочу, чтобы ты знала.

Вернувшись в мою комнату, мы удобно устроились на постели. И до самого позднего вечера просто болтали ни о чем. И только за час до заката Ри тихо спросила:

– А если бы я захотела сбежать, ты бы помогла мне?

Мне стало страшно, но...

– Да. Я бы помогла.

– Тогда клянись молчать девять раз по девять дней, – хрипло выдохнула Анриетта.

– Я никогда не предаю тебя, – серьезно сказала я. – Но если тебе так проще...

Подняв руку, я выдернула из косы один волосок и, намотав его на запястье, произнесла:

– Анриетта Даллери, я клянусь сохранить в тайне все, что ты мне скажешь. Клянусь молчать девять раз по девять дней.

Волос раскалился и, сверкнув золотом, исчез. А на моей руке появился тонкий шрам. Теперь он исчезнет лишь через восемьдесят один день.

– Я сделаю нам чай. – Риетта вылезла из-под теплого одеяла. – Это тяжелый разговор.

Пожав плечами, я осталась сидеть в постели. Мне нравилось наблюдать за тем, как хозяйничает сестра. Вокруг нее кружилась ее стихия – воздух. Маленькие ураганчики подносили к ее рукам посуду, банку с чаем и чашки.

– Сделаешь воду? – полуобернулась ко мне сестра.

Кивнув, я прищелкнула пальцами, и наш старый чайничек доверху заполнился водой. Квэнни Даллери-Нортон не терпела, когда мы пили чай в моей комнате или в комнате Анриетты. Но устраивать обыск... Это было ниже достоинства благородной квэнни, а потому она предпочла просто раз в неделю усаживать нас за толстенную книгу. «Основы этикета для бла-

городных квэнти». В такие моменты я эгоистично радовалась, что мое будущее никак не связано с кучей глупых правил.

– Если бы квэнни Даллеро-Нортон увидела эти чашки, – хихикнула Риетта, – она бы заставила нас переписывать «Основы этикета».

Я только фыркнула. Да, именно эти чашки – большие, ярко-желтые, с орнаментом из сочно-голубых грибочков – квэнни не видела. Зато она уже три года боролась с чашкой нашего отца – глухо-черной, с каймой из белоснежных косточек. Но, увы, алвориг Даллеро-Нортон – сильный маг и защитил любимую чашку так, как не защищают не каждое драгоценное украшение.

– Держи. С травами.

– Спасибо. Опять экспериментируешь? – Я выгнула бровь. – Напомнить ли тебе, что благородной квэнти не положено возиться в зельварне?

– Благородной квэнти много чего не положено, – криво улыбнулась Анриетта. – Но когда это нас останавливало?

Я только улыбнулась и сделала еще несколько глотков терпкого травяного напитка. Риетта права. Иногда мы с ней выбирались из замка и ставили Онхельстер на уши, пользуясь тем, что жители всегда нас прикрывали. Да и не делали мы ничего плохого. Подумаешь, один раз зачаровали городской фонтан, чтобы он повторял все сочные словечки, сказанные вблизи воды. Или перекрасили бродячих собак в цвета Даллеро-Нортон. Отец, кстати, только посмеялся и, невзирая на гнев квэнни Даллеро-Нортон, поставил уличных псов на довольствие. А мы этого и добивались.

Ох...

– Ты что-то не то туда намешала, – проворчала я. – Сейчас усну и ничем тебе не помогу.

– Не уснешь, – грустно улыбнулась Анриетта и осторожно забрала из моих безвольных рук чашку. – Не уснешь. Знаешь, отец взял с меня черную клятву, что я никогда не прикоснусь к тебе. А я хотела. Ты добрая, и тебе не хватает духу делать то, что ты хочешь.

Хмурясь, я пыталась побороть сонную одурь.

– Ты никогда не сможешь меня простить. – Риетта не смотрела на меня. – И я даже не буду говорить, что мой поступок пойдет тебе во благо. Не пойдет. Хотя...

Резко выдохнув, сестра подняла на меня глаза:

– Я люблю Терри, а он любит меня. И я буду бороться за свое счастье. Я поступаю подло и эгоистично, и, быть может, к концу жизни я раскаяюсь. Быть может, меня накажет Мать-Магия. Пусть. Зато я буду знать, что сделала все, чтобы быть счастливой.

Риетта выплела из своей косы ленту и, сев рядом со мной, положила ее мне на грудь.

– Я не прошу понимания, – хрипло произнесла она. – Я не прошу прощения. Спросишь почему? Потому что понять меня ты не можешь: твоя жертвенность и доброта застит тебе глаза. А просто взять и простить... Даже ты не сможешь. Весь Онхельстер будет считать, что ты обманом проникла в спальню моего жениха. Я люблю тебя, сестренка. Но, вот беда, себя и Терри я люблю больше.

– Риетта...

На большее меня не хватило. Тело одеревенело, и я могла лишь беспомощно наблюдать за раскручивающейся воронкой портала.

– Я давно это задумала, – тихо сказала Анриетта. – Портал заказан от твоего имени и настроен на перемещение из твоей комнаты в покои нашего покойного брата.

Я не верила, что Риетта могла так поступить. Но портал, неумолимый, неподконтрольный мне портал, доказывал: могла. Могла и сделала.

Упала я во что-то мягкое. И несколько минут просто лежала, не в силах прийти в себя. В голове бились лишь две мысли: "Как она могла?!" и "Мать-Магия, что же мне делать?!"

Тело не слушалось, совершенно не слушалось. Паника захватывала с головой. Я даже не могла понять, есть ли кто-то рядом со мной. Я могла лишь лежать, смаргивать слезы и рассматривать расписной потолок.

"Пожалуйста, Мать-Магия, пожалуйста. Пусть все обойдется, – истово молилась я про себя. – Пожалуйста".

Как я буду жить дальше? Если меня поймают в покоях Хранителя Теней...

Так или иначе, а все проходит. Прошли и мои бессильные слезы, сердце перестало так судорожно биться, и я смогла выровнять дыхание. В спальне, а это, безусловно, она, царила тишина, которую нарушали лишь мои прерывистые вздохи. Значит, здесь никого не было.

"Спасибо, Мать-Магия. Спасибо", – выдохнула я про себя.

Теперь дело за малым, нужно лишь побороть действие зелья и выбраться отсюда незамеченной.

Я старалась. Я прикладывала воистину нечеловеческие усилия, и наконец мне удалось перевернуться на бок. Еще раз и еще. Руки и ноги не подчинялись мне, и на пол я упала с глухим стуком. Ушиблась, конечно. Но сейчас меня это волновало в последнюю очередь. Синяки и ссадины можно залечить потом. Позже. В покое и безопасности своей комнаты.

Кое-как заставила себя встать на четвереньки. Руки дрожали, удерживать свой вес было тяжело. Еще немного. Еще чуть-чуть. Где-то на задворках сознания мелькнула дурацкая мысль: закатиться под кровать и переждать до утра.

Крохотные иголочки впились кончики моих пальцев. В голове зашумело, а перед глазами поплыли темные мушки. Хорошо, что Анриетте не удалось толком выучиться на зельевара. Еще пара минут, и я смогу убраться отсюда.

"И выкинуть Анриетту из своей комнаты". Нет у меня больше сестры. Может, я и правда жертвенная дура, но... Но я не жалею ни об одном своем поступке. Мне, по крайней мере, не стыдно за себя.

Собрав себя в кучу, рывком поднялась на ноги. И обмерла от резкого звука. Бросив осторожный взгляд вниз, я коротко выругалась – тонкая ткань моей ночной рубашки не выдержала и разорвалась.

Неважно. Неважно. Никто не увидит, а если и увидит – отговорюсь. Главное – выйти из спальни, прокрасться сквозь гостиную и закрыть за собой двери покоев. Если меня поймают в коридоре... Что ж, я – будущая Хранительница Знаний и могу почти любого послать куда подальше. С отцом придется объясняться, но ему я просто покажу линию на своем запястье. Он поймет. Обязательно поймет. У него у самого таких линий больше десятка.

Шаг, другой, третий. Вот и заветные двери. Пусть меня шатает от усталости, но я почти выбралась!

Я обрадовалась слишком рано.

Резко распахнувшаяся дверь заставила меня шарахнуться назад. Под босую ногу попало что-то мягкое, теплое, и я полетела на пол. Но не упала. От второго падения меня спасли чьи-то крепкие, надежные руки.

Мужчина. Это был мужчина. Он поймал меня...

"Лучше просто идите. Иначе кто-нибудь вас все-таки поймает", – эхом, отзвуком прошлого пронеслось в голове.

Мужчина что-то обеспокоенно спрашивал, а я могла смотреть только на его ладонь. Его сильную, теплую, сухую ладонь. Ладонь, которая лежала на обнаженной коже моего предплечья. И на золотое сияние, которое растекалось вокруг его пальцев.

"Вот и все. Вот и все, Лиарет", – пронеслось у меня в голове.

– Лиарет Даллеро-Нортон! – гроыхнуло у меня над головой.

Отец. Мать-Магия, за что?!

– Спокойнее, вы же видите, что девушка не в себе, – осадил отца тот, кто удерживал меня в своих руках. Удерживал так, словно я была драгоценной. Словно я могла разбиться.

"А я могу разбиться". От страха, обиды и злости было тяжело дышать.

– Я в себе, – хрипло выдохнула я и протянула к отцу руку.

«Ну же, – молила я его про себя, – увидь шрам. Увидь же его!»

– Поднимите ее, – коротко приказал алвориг Даллери-Нортон. – И посадите в кресло. Я найду, чем прикрыть это бесстыдство.

Только после этих слов я бросила взгляд вниз, на свои ноги. Рубашка задралась до самого бедра, но это меня не особенно беспокоило. Голые ноги – это меньшая из моих проблем.

– Что теперь со мной будет? – тихо выдавила я. – Что теперь будет?

Отец промолчал. Я перевела взгляд на того, кто продолжал удерживать меня, и замерла. Дан.

«Не просто Дан, – поправила я себя, – а Данриэль А-Гару Алсой. Повелитель Льда, Великий Лорд Северных Земель, Хранитель Теней Сагерта. Какая жалость, что я в принципе не способна потерять сознание».

Неведомая сила вздернула меня вверх, и через пару мгновений я уже сидела в кресле. Этой самой «неведомой силой» оказался Хранитель Теней, который тут же ушел в спальню и вернулся с тонким покрывалом. Которым и укутал меня полностью.

Украдкой оглядевшись, я отметила, что гостиная выглядит сиротливо: ни книг, ни памятных вещей. Ничего. Брат не успел обжиться в этих покоях, а Данриэль... Вероятно, он путешествовал налегке.

– Лиарет, – глухо произнес отец, – как?

Уже не пытаясь привлечь его внимание к своей руке, я неверным голосом произнесла:

– У меня были сотни и тысячи возможностей, отец. Сотни и тысячи.

– Риетта сказала, что ты продолжаешь навещать свою наставницу. Сестра так переживала за тебя. – Отец не смотрел на меня. – Ты испугалась, Лиарет. Испугалась и предала нас.

– Нет! – крикнула я, подаваясь вперед.

Покрывало соскользнуло и приоткрыло мою руку, на которой сиял золотой отпечаток. Алвориг Даллери-Нортон скользнул взглядом по этому вещественному доказательству произошедшего и скривился:

– Возвращайся в свою комнату.

– Квэнти не может пройти по коридорам в таком виде, – жестко произнес Данриэль.

– Я попрошу вас, алвориг Алсой, не вмешиваться в дела моей семьи. Никто не знает о том, что здесь произошло. Так оно и останется, – отрезал отец. – Через несколько дней вы увезете Анриетту, затем исчезнет и Лиарет.

Наверное, я побледнела. Исчезну?!

– Отец, – позвала я его. – Отец, я не предавала тебя.

Алвориг Даллери-Нортон тяжело вздохнул. Он как будто разом постарел на несколько десятков лет.

«Будь ты проклята, Риетта. Будь ты проклята», – мысленно прорычала я.

– Лиа, – хриплым, опустошенным голосом произнес алвориг Даллери-Нортон. – Нам нельзя допускать чужих в библиотеку. Нельзя. И ты знала это. Что будет теперь...

Дверь, ведущая из общего коридора в гостиную, резко распахнулась.

– Полуночные разговоры лучше всего вести за вином и мясом, – снисходительно произнесла квэнни Даллери.

Испуганная, я вскочила с кресла и замерла, не зная, куда спрятаться. Покрывало медленно спланировало на пол, открывая взгляду мачехи оборванный подол ночной рубашки и золотую метку на моей руке.

Стоявшая за спиной квэнни Даллери горничная тоненько вскрикнула и опрометью бросилась вон.

– Амалия, – с отчаянием выдохнул отец.

– Если он ее обесчестил, – хищно прищурилась квэнни Даллери, – пусть женится. Хотя такой подлости я от своей воспитанницы не ожидала. Сестра так любит тебя, Лиарет. Для Риетты это будет страшный удар.

– Амалия, сядь, – приказал алвориг Даллери-Нортон.

– Роланд, через пару минут о произошедшем будет гудеть весь замок, – вскинулась квэнни Даллери. – Ты хочешь, чтобы наша дочь узнала о предательстве из разговоров слуг?!

Я завернулась в покрывало и села в кресло. Они не слышали меня. Не хотели слышать. Мачеха явно в сговоре с Анриеттой, а отец...

«Затем исчезнет и Лиарет», – от воспоминаний меня бросило в дрожь. Почему мама согласилась выйти за отца замуж? Почему она так глупо погибла?

«Меня оставили все, кому я была нужна: мама и брат. Остались те, кому нужна только Хранительница Знаний, а не Лиарет Даллери-Нортон».

– По остаточному фону я могу открыть портал туда, откуда ты пришла, – негромко сказал Данриэль и протянул мне руку. – Идем.

Что ж, он хотя бы не жесток.

– После того как вы отправите квэнти Даллери-Нортон в ее покои, я хочу обсудить с вами кое-что, – произнес отец. – Амалия, найди Риетту и успокой. А еще лучше позови замкового травника, пусть сделает девочке успокоительное. И что-нибудь для хороших снов.

– Квэнти Нортон, – выдохнула я. – Не хочу иметь отношение к...

Мачеха в мгновение ока зажала мне рот и прошипела на ухо:

– Только посмей отречься от рода. Только посмей!

Вывавшись из ее рук, я с отвращением провела по губам рукой и выплюнула:

– Не смей ко мне прикасаться!

– С чего бы мне сдерживаться? Ты всего лишь моя воспитанница, а не драгоценность Онхельстера, – едко ответила квэнни Даллери-Нортон. – Ты сама себе все это устроила. Кушай, не подавись.

– Достаточно, – отрезал Данриэль. – Квэнти Лиарет, следуйте за мной.

В спальне меня вновь начала бить дрожь. Глядя на бездушную и безжалостную воронку портала, я отстраненно думала, что теперь эта полезная отрасль магии олицетворение всего худшего, что произошло в моей жизни.

«И еще произойдет, – пронеслось в голове. – Неизвестно, до чего они договорятся».

Портал, созданный Данриэлем, был куда качественней – я даже не покачнулась, оказавшись в собственной комнате.

Резко развернувшись, я оглядела комнату. Но Анриетты уже не было. Только на моей постели стояла корзина с живыми ирисами, часть из которых была помята и сломлена. Помята и сломлена. Как я. От отвращения меня затошнило, и я рухнула на колени, пытаясь усмирить взбунтовавшийся желудок.

– Не сдамся, – коротко выдохнула я и поднялась на ноги.

Я не могла лечь спать. Или зайтись в рыданиях. В этом замке есть небезразличный мне человек, и я хочу, чтобы наставница о произошедшем узнала от меня. Пусть на мне клятва, пусть. Но это мой долг – рассказать ей.

Сбросив с себя ночную рубашку, я вытащила из шкафа свое любимое платье. Голубое и очень простое – его можно надеть без помощи служанки. Которой у меня, к слову, никогда и не было. Носочки (квэнти Даллери-Нортон была бы в ярости, ведь носки носят только крестьянки), туфли и накидка.

С накидки пришлось выжечь знак Хранительницы Знаний. Я больше не имею прав носить его на себе.

Полностью одевшись, я создала зеркало и, рассмотрев себя, развеяла его. Какое странное чувство: мне больше нет нужды экономить магию, накапливать ее в себе. Это... Приятно? Да, это определенно очень приятно.

Выскользнув в коридор, я с трудом подавила панический крик: напротив моей двери стоял воин, закутанный во все черное.

– Квэнти Лиарет, – поклонился он и сверкнул серыми глазами, – Хранитель Теней поручил нам вашу охрану.

– Нам? – слабым голосом уточнила я и огляделась, но в коридоре были только мы трое.

– Теням, – с явственно слышимой усмешкой ответил воин.

Тут я поняла, что Хранитель Теней – это, очевидно, странноватое название для главы боевого Ковена. У нас, в Онхельстере, был небольшой ковен боевых магов. У них была жесткая иерархия, и они отличались тем, что беспрекословно подчинялись своему главе.

– Благодарю вас. – Я присела в реверансе. – В таком случае не могли бы вы сопроводить меня до покоев моей наставницы?

К сожалению, черное облачение скрывало лицо воина, но в его глазах мне почудились удивление и одобрение одновременно.

– Как вам будет угодно, квэнни.

– Я могу узнать ваше имя? – через пару минут спросила я.

– Не сейчас, – лаконично ответил воин.

Уточнять: «А когда?» – я не стала. Во-первых, не слишком интересно, а во-вторых, подозреваю, что ответ мне не понравится.

– А почему алвориг Алсой решил меня охранять? – полюбопытствовала я.

– Какой мужчина не захочет защищать свою невесту? – вопросом на вопрос ответил воин, и я запнулась.

– Невесту? – переспросила я и поразилась, как сильно охрип мой голос.

– Мне не положено знать, – в голосе воина слышалась усмешка, – но я чувствую связь между квэнти Лиарет и Хранителем Теней.

– Ясно. Значит, завтра утром вы...

– Нет, – перебил меня воин. – Утром ни меня, ни моих братьев рядом с вами не будет. В Онхельстере мы слабее.

Я ничего не поняла, но смущать воина не стала. В его голосе слышалась злость – злость, направленная на самого себя.

«Но почему они слабее здесь? У нас вполне пристойный магический фон. Не как в столице, конечно, но вполне хватает», – подумала я.

– Мы пришли, – сказала я, остановившись у дверей в покои наставницы. – Подождете здесь?

– Да, – кивнул воин и попросту исчез. Как будто растворился в густой тени.

Меня искренне восхитила такая выучка. Мало кто из боевых магов владеет отводом глаз на таком уровне.

Толкнув дверь, я увидела, что наставница не спит. Она сидела перед трюмо и рассматривала свое отражение. Увидев меня, она резко повернулась и удивленно спросила:

– Лиа? Что случилось?!

Не дыша, не в силах сказать хоть слово, я закрыла за собой дверь и упала перед ней на колени. Вытянув вверх руку, я показала ей шрам от клятвы. И золотой отпечаток, что запятнал мою кожу.

– Девочка моя, – ахнула наставница и попыталась поднять меня на ноги.

Сил на это у нее не было, и уже мне пришлось удерживать ее от падения.

– Давай присядем и ты расскажешь мне все, что сможешь. Главное, знай: я ни в чем тебя не виню. Даже если ты решилась на это сама – это твоя жизнь и твое право. Была бы жива квэнти Нортон, она бы костями легла, но не позволила бы использовать свою дочь.

Удивляясь тому, насколько легка моя наставница, я помогла ей сесть на постель и пристроилась рядом. Скрыв накидкой яркий золотой отпечаток, я тихо сказала:

– Ты никогда не говорила о ней.

– Квэнти Нортон была очень живой и яркой, – сказала наставница и прикрыла глаза. – В детстве ты была очень похожа на нее. Я ведь не хотела брать тебя в ученицы, но...

Наставница подняла руку, на которой помимо шрамов от проклятых книг обнаружилось с десяток тонких белых полосок.

– Когда-то я была слишком доверчива и надавала клятв. Как ты, милая. Ты по своей воле нарушила обет?

Я хотела ответить, но не смогла: запястье налилось жаром. Тогда наставница, хитро улыбувшись, попросила:

– Сотвори мне воды, пожалуйста. Или откажись, если...

Ну конечно! Несколько лет назад мы играли в такую игру. Покосившись на запястье наставницы, я вдруг поняла, как и для чего она придумала игру «сделай или откажись». Тогда мне это казалось смешным: ну кто возьмет с меня клятву молчания? С меня, квэнни Даллери-Нортон, будущей Хранительницы Знаний! Теперь многое становилось ясным.

– Откажусь, наставница. В столь поздний час вода вредна, – облизнув губы, произнесла я.

Теперь наставница вновь задаст мне вопрос, на который можно ответить только «да» или «нет». Но я вновь не смогу на него ответить, и она вновь попросит меня что-либо сделать.

– Хорошо. Клятву с тебя взяла квэнти Даллери?

Запястье закололо тонкими иголками, и я лишь улыбунулась.

– Подай мне плед, я замерла, – попросила наставница и была сильно удивлена, когда ее плечи были укутаны. – Однако. Неужели Анриетта? Ох, что-то мне не по себе. Подай мою шкатулку с зельями.

Тут я замерла. Это все еще продолжение игры или наставнице и правда нужна помощь?

– Позволю себе отказаться, – осторожно произнесла я. – Или?

– Нет-нет, – отмахнулась наставница. – Я неправильно подобрала просьбу, прости, моя девочка. Напугала я тебя?

– Да.

– Значит, Риетта решила любой ценой связать свою жизнь с соседским мальчиком.

Только моя наставница могла назвать наследника Скратлов «соседским мальчиком».

– Не думаю, что ей там понравится, – хмыкнула в итоге она. – Скратлы – старая семья, про свои милые увлечения Риетте придется забыть. У них в семьях никак не меньше семи детей. Матери которых занимаются исключительно домашними делами.

– Квэнни Даллери тоже занимается домашними делами, – осторожно возразила я.

– Твоя мачеха гоняет слуг, пишет отвратные картины и почитывает любовные романы. А также устраивает званые ужины, – припечатала наставница. – А квэнни Скратл шьет и вяжет. Прием обшивает она всю свою огромную семью – потому что алвориг Скратл, как и его дед, считает, что это благотворно влияет на магические каналы.

– А это влияет? – оторопела я.

– Нет, – пожала плечами наставница, – но кто ж им это докажет? Для редких выходов в свет у них всегда есть наряды по последней моде, а просто в жизни они носят то, что шьет квэнни Скратл. Бедная женщина.

– Неужели Риетта об этом не знает? – прошептала я.

– Я ей об этом не говорила, – улыбнулась наставница. – На самом деле об этом мало кто знает. Скратлы довольно скрытная семья. Просто нынешняя квэнти Скратл – моя двоюродная сестра.

– А ты... Ты ведь Даллери, да? Ты никогда не говорила, – я отвела взгляд, – но ведь мы кровные родственники?

– Я сестра твоей бабушки по отцу, – вздохнула наставница.

– Почему Даллери скрывают библиотеку от наемных служащих? – рискнула спросить я. – Что у нас есть такого, что нельзя показать? Или перенести? Продать или уничтожить?

Грустно улынувшись, наставница коснулась моих волос и честно ответила:

– Нет у нас ничего такого.

– Так в чем же дело?

– Четыре сотни лет назад государь доверил Онхельстеру редкие книги. Очень редкие и очень опасные. Но до запасников нашей библиотеки книги так и не дошли, – наставница вздохнула. – Вместо того чтобы повиниться, алвориг Даллери решил скрыть произошедшее. И взял клятву со своего сына, что тот также будет это скрывать. Если присмотришься, то увидишь у своего отца такую же белую линию. Хорошо, что ты пришла сейчас. Иначе уже завтра я бы ничего тебе рассказать не смогла. Твой отец утром возьмет с меня клятву молчания.

Вздыхнув, я посмотрела на изможденную наставницу и тихо спросила:

– Что будет с тобой? Они заставят вас вернуться в библиотеку?

– Я бесполезна, – тихо улыбнулась она. – Вернуть меня в библиотеку можно хоть сейчас, только проку от меня не будет.

– Поедемте со мной, – выдохнула я. – Хранитель Теней приставил ко мне воина, охранника. И он сказал, что я – невеста Хранителя Теней. Если это так, то я смогу забрать вас с собой. Вы уже сняли накидку, дадите отцу все необходимые клятвы и...

– И ты потащишь с собой старуху? Какой от меня прок? – Наставница покачала головой. – Нет, девочка моя. Я только осложню тебе жизнь.

Сморгнув слезы, я тихо сказала:

– Если не хочешь, то есть если не хотите, то можете не ехать. Но...

– Обращайся ко мне без лишнего пиетета, – сказала вдруг наставница. – Я квэнни Ринари Даллери, и я устала слышать от тебя сплошное «вы». Хоть сегодня твоя броня вежливости и почтения дала трещину. И я все же останусь. Будет большое разбирательство после того, как в библиотеку придут наемные Хранительницы.

– Прибудут? Их будет несколько?

– Разумеется, – с болью отозвалась Ринари. – Просвещенное время наступило, и никто больше не приковывает Хранительниц Знаний цепями и клятвами. Никто, кроме рода Даллери. Но вот и до нас дошел прогресс. Иди к себе и не печалься обо мне. Пусть я слаба, но я не беззащитна. Мои зубы не так остры, как в юности, но зато сколько яда я накопила... Всем хватит и еще останется. Иди. Не заставляй воина томиться в коридоре. Тебе нужны добрые отношения с...

Наставница замялась, и я подхватила:

– С людьми алворига Алсой.

– Мгм, ну, можно и так сказать, – уклончиво отозвалась наставница. – Помни одно: они действительно люди. Пусть и, гм, такие.

Тут мне немного подурнело:

– Какие?

Но вместо ответа наставница показала мне свое запястье и повторила с нажимом:

– Такие. Они все равно остаются людьми. У них есть чувства, их можно обидеть и оскорбить. А можно порадовать и утешить. Будь собой, моя девочка. Будь собой – доброй, честной и самоотверженной.

– Я и вполтину не такая, – покачала я головой. – И сейчас я совсем не ощущаю себя доброй.

– Желаете Анриетте смерти?

– Нет! – вскинулась я.

– А я бы пожелала ей сдохнуть, – честно сказала наставница. – И пожелаю. Не сбудется, но мне будет приятно. Все, иди. Старуха хочет спать.

Покачивая головой, я коротко попрощалась и вышла. В коридоре никого не было, но тихий шелестящий выдох подсказал: воин здесь.

Подхватив сползающую накидку, я направилась к своей комнате. По дороге меня одолели сомнения. О чем говорила наставница? Что значит такие?

«Многие боевые маги сталкиваются с неприятием: люди считают, что те, кто с детства учится смертоносным приемам, склонны к агрессии. Быть может, люди Хранителя Теней сверхсильные бойцы?»

Да, вероятнее всего, Наставница говорила именно об этом.

«Я не разделяю подобного мнения, а значит, проблем не возникнет», – уверенно подумала я.

Правда, все эти мысли быстро выветрились из моей головы: у самой своей двери я встретила отца. Он стоял, прислонившись к стене и подкидывая на ладони осветительный шарик. Осунувшееся лицо, пребывающие в беспорядке волосы и скорбная складка у губ. Кажется, за прошедшие часы его настроение испортилось еще сильнее.

– Лиарет, – он поднял на меня глаза, – нужно кое-что обсудить.

Но между ним и мной возникла темная фигура, и отец... Он отшатнулся!

– Хранитель Теней приказал охранять квэнти Лиарет, – глухо произнес воин.

– На каком основании он смеет распоряжаться в моем доме? – с нехорошим прищуром спросил алвориг Даллеро-Нортон.

– Никто не смеет распоряжаться в вашем доме, – с явственно слышимой насмешкой ответил воин. – Он всего лишь беспокоится о безопасности своей невесты.

– Утром, в моем кабинете, – коротко приказал отец и открыл портал.

«Кажется, на Севере рождаются очень сильные боевые маги», – ошеломленно подумала я.

– Квэнни? Я напугал вас? – обратился ко мне воин.

– Нисколько. – Я покачала головой и улыбнулась. – Отец удивил меня. Вам что-нибудь нужно? Мы могли бы сходить на кухню, если вы голодны.

Воин поклонился и с почтением произнес:

– Вы добры, квэнти Лиарет. Но я ни в чем не нуждаюсь. Спите спокойно, никто не потревожит ваш сон.

– Благодарю. – Я склонила голову и, улыбаясь, добавила: – Надеюсь, когда-нибудь я узнаю ваше имя.

Закрыв за собой дверь своих покоев, я быстро разделась и нырнула в постель. Не надеясь на свой организм, применила к себе слабенькое сонное заклятье. Его как раз хватит, чтобы проспать до утра.

Глава 3

Настоящее время

Внутри меня вибрировала туго натянутая струна. Я стояла у дверей и никак не могла решиться сделать шаг. Выйти из своих покоев. Выйти и пойти на встречу со своим женихом.

Щелкнув пальцами, я создала перед собой зеркало. Последний взгляд – и вперед. В конце концов, кем-кем, а трусихой я не была никогда.

Каштановые волосы уложены в высокую прическу, неброский макияж подчеркивает синеву глаз и чуть скрадывает излишнюю полноту губ. На скулах цветет румянец, но с этим ничего не поделаешь: успокоительное зелье мне нельзя. За ночь я выпила три полных флакона, еще один – и я просто усну.

Поправив рукава строгого, совершенно не праздничного платья, я решительно развеяла зеркало и магическим импульсом распахнула дверь. Теперь только вперед.

Но за дверьми меня никто не ждал. Неужели обойдется?

Шаг, другой – от моей комнаты до центральной лестницы семнадцать шагов. От комнаты моей сестры до центральной лестницы – пятнадцать.

– Лиарет Даллеро-Нортон, – ледяной голос квэнни Даллеро пригвоздил меня к полу. – Отец ожидает тебя в своем кабинете.

Квэнни Даллеро стояла у подножия лестницы. За ее спиной пристроилась моя сестра. Вся заплаканная, несчастная. Как же, без жениха осталась!

– Как ты могла?! – выкрикнула Риетта. – Как ты могла?!

Как я могла?! Горло перехватило спазмом, и мне оставалось лишь крепко сжать кулаки.

– Успокойся, – холодно произнесла квэнни Даллеро. – Мы найдем тебе другого жениха.

«Можно подумать, вы его еще не нашли, – мысленно прошипела я. – Можно подумать, наследник алворига Скратла зря приехал».

Сцепив зубы, я, ничего не отвечая, прошла к лестнице. После того, что случилось ночью, я многого могла ожидать от сестры, но не того, что она рискнет отвесить мне полноценную пощечину. Звонкую, хлесткую. Таковую, что кожа запылала от унижения и боли.

«Ты квэнти Даллеро-Нортон», – напомнила я сама себе.

Не позволив себе прижать ладонь к пострадавшей коже, я медленно повернулась и посмотрела сестре в глаза:

– Твоя подлость и глупость безграничны. Ты не станешь женой своего возлюбленного, Риетта.

– Ты отняла у меня жениха, – выпалила она. – Прокралась ночью в его покои и...

– Риетта, – оборвала ее квэнни Даллеро. – Достаточно.

На лице моей единокровной сестры было написано искреннее страдание. Страдание, в которое верили все, кроме меня. Только я знала, что случилось ночью. Только я понимала, насколько лжива ее маска. Понимала и не смогла промолчать:

– Не думала, что прикосновение родного по крови человека принесет мне лишь боль.

Расправив плечи и подняв подбородок, я прошла мимо Анриетты и квэнни Даллеро. В спину мне полетел лишь тихий выдох.

«Жаль, что тот воин не может сопровождать меня сейчас, – подумала я, поднимаясь по мраморным ступеням. – Если он напугал отца, то и они бы не позволили себе встретить меня так».

Замерев перед широкими массивными дверьми, я позволила себе промедлить. Вдох-выдох. Давай, Лиарет. Больше бояться нечего. Все, что могло случиться, уже случилось, и теперь осталось лишь принять последствия.

Магией распахнув двери и не утруждая себя стуком, я вошла и присела в глубоком реверансе:

– Лиарет Нортон прибыла по вашему указанию, алвориг Даллеро-Нортон.

Да, я не отреклась от крови отца, что течет в моих жилах. И не буду этого делать: все-таки это преступление против Матери-Магии. Но и представляться двойной фамилией я не хочу.

Медленно распрямившись, я осмотрелась. Раньше отец не вызывал меня в кабинет – он вообще не терпел, когда кто-то входил в него.

Ничего интересного мне рассмотреть не удалось: шкафы от пола до потолка с резными непрозрачными дверцами, массивный стол, на котором ничего не лежало, и три кресла, два из которых были заняты.

– Квэнти Лиарет, – Хранитель Теней проворно поднялся на ноги и протянул мне руку, – прошу вас, присаживайтесь.

Я кивнула и, не касаясь его руки, устроилась в пустующем кресле. Через мгновение до меня дошло, что нужно было принять его помощь, но многолетние привычки ввелись в мою плоть и кровь. Надеюсь, алвориг Алсой это понимает.

– Твой поступок, Лиарет, привел к тому, что именно ты станешь женой Хранителя Теней, – тяжело проронил отец и замолчал.

Вероятно, он ждал от меня какой-то реакции, и я, желая покончить с этим как можно быстрее, скуповато ответила:

– Я знаю.

– Вот как? – вскинул брови мой отец.

– Вероятно, один из моих Теней сказал вам об этом? – спросил алвориг Алсой.

– Надеюсь, вы не накажете его за это? – нахмурилась я. – Виной всему мои настойчивые расспросы.

Это было не совсем так, но я совершенно не хотела, чтобы тот благородный воин пострадал.

– Я не запрещал Теням говорить с вами, – улыбнулся Данриэль. – Он не напугал вас?

– Нет, – я покачала головой, – ничуть.

– Я рад.

Отец негромко откашлялся и скуповато бросил:

– Что ж, значит, все будет проще и быстрее. Сейчас ты и алвориг Алсой обменяетесь клятвами и оставите свои магические отпечатки на предбрачном контракте. Единственный пункт этого контракта состоит в том, что алвориг Алсой клянется взять тебя в жены по достижении вами его родового замка. Ты, соответственно, гарантируешь, что во время обряда дашь положительный ответ.

Я кивнула, это был стандартный контракт для тех случаев, когда девушка покидает отчий дом не в качестве жены, а в качестве невесты.

– Невестин обед также пройдет сегодня. После ужина мы, семья Даллеро-Нортон, вознесем молитвы Матери-Магии в замковой часовне. А на рассвете завтрашнего дня ты покинешь нас. Это все, что я хотел тебе сказать, Лиарет.

Данриэль поднялся из кресла и спросил:

– Вы не желаете прогуляться со мной?

– Это против наших традиций, – отрезал отец до того, как я успела что-либо ответить. – К тому же квэнти Даллеро-Нортон должна приготовить угощение для своих подруг.

«А остались ли у меня подруги? – подумала я. – Кто придет ко мне? Не ждет ли меня очередное унижение?»

– Если квэнти Лиарет против, то я не посмею настаивать. – Алвориг Алсой не отводил взгляда от моего лица.

– Квэнти Лиарет согласна, – выдохнула я. – Полагаю, что традиции Онхельстера и Севера сильно различаются.

– Не критично, – открыто улыбнулся Данриэль.

– Ты все делаешь наперекор, – вздохнул отец. – Делай что хочешь, но не жди от меня одобрения.

После пощечины Риетты слова отца лишь неприятно царапнули. Спасибо, но я уже поняла, что была нужна вам лишь в роли Хранительницы Знаний.

Данриэль вышел первым, а я, задержавшись на мгновение, посмотрела на отца и спросила:

– Одного не могу понять: зачем ты женился на моей матери?

Не дожидаясь ответа, я вышла и осторожно прикрыла двери. Еще не хватало опуститься до громогласного хлопка.

Данриэль ждал меня в коридоре. Спокойный, ясноглазый, с легкой улыбкой. Которая, впрочем, ничуть не смягчала его взгляд.

– От разговора с отцом я ждала иного, – тихо сказала я.

– Я пришел раньше, – пожал плечами Хранитель Теней. – Думаю, лишние церемонии между нами только навредят, Лиарет.

– Ты прав, – кивнула я.

Мы спустились по лестнице и вышли в замковый двор.

– Если выйти через малую калитку, то окажемся в саду. Он сейчас не особенно красив, – я пожал плечами, – но там есть скамейки. И полуразрушенная беседка. Этот сад разбила моя мама, а после... А после некому стало за ним следить.

– Твоя мама погибла? – тихо спросил Данриэль.

Прикусив губу, я кивнула. И больше не сказала ничего. Не здесь. В смерти моей матери нет никакой тайны, просто... Просто я не хочу говорить об этом посреди замкового двора, где снуют слуги. И где каждый считает своим долгом наградить меня осуждающим взглядом.

«Кажется, ближайшие пару лет именно я буду главной сплетней Онхельстера», – пронеслось у меня в голове.

Выйдя сквозь неприметную, надежно зачарованную калитку, мы оказались на краю заброшенного сада. Здесь не было плодовых деревьев, только цветущие кусты, плакучие ивы и несколько хвойных деревьев. И густая трава, которую никто не стриг уже много лет.

– Я почти не помню маму, – тихо сказала я, уходя вглубь сада. – Она была из старого знатного рода. Куда знатнее, чем Даллеро. Именно поэтому я – Даллеро-Нортон, как и отец. Мой старший брат должен был объединить два рода. Но не случилось.

Присев на краешек кованой скамейки, я вздрогнула, ощутив вокруг себя резко нагретый воздух.

– Здесь сумрачно, – пояснил Данриэль в ответ на мой недоуменный взгляд. – Замерзнешь.

– Спасибо. Мама верила, что проклятые книги может прочесть любой сильный маг. Она была мастером щитов и однажды решила проверить свою теорию. Так у меня не стало мамы.

– А твой старший брат?

– Он погиб на дуэли. Вступился за честь своей невесты, – я горько усмехнулась. – Бедная девушка не оправилась от смерти возлюбленного и ушла в монастырь Матери-Магии.

В воздухе повисла тишина. Я не знала, о чем говорить с Данриэлем. С, помилуй Мать-Магия, моим будущим мужем. Мужем. Это у меня-то будет супруг!

– Я вижу на твоей руке белый след, – он тоже сел на скамью и хмуро посмотрел на меня, – ты пыталась убить себя?

Оторопев, я поднесла руку к лицу и недоуменно спросила:

– А что, похоже?

– На попытку – да, – кивнул Данриэль. – Не все знают, как правильно вскрыть вену, чтобы истечь кровью и умереть.

Покачивая головой, я с трудом сдержала нервный смешок и ответила:

– Такие полосы появляются на людях, когда они дают клятвы. Клятву что-то сделать или не сделать. Или промолчать.

Данриэль осторожно протянул руку и коснулся пальцами тонкого белого ободка на моем запястье. От его прикосновения я вздрогнула. Как же это странно – чувствовать чужие теплые пальцы. Чуть шершавые, как будто мозолистые.

«Мечник», – подумала я и осторожно отвела его ладонь.

– Прости, – с трудом выдавила я. – Тяжело перестроиться.

– Никто никогда не касался тебя?

– Ты прикоснулся, – я начала загибать пальцы, – этой ночью я сама прикоснулась к Наставнице. Утром Риегта отвесила мне пощечину.

– Посщечину? – нехорошо сощурился Данриэль.

– Она должна была стать твоей невестой, – напонила я.

– Ее мать в свое время бежала из Северных Земель, лишь бы не отдавать своего гипотетического ребенка в мой род, – усмехнулся Данриэль и вновь погладил белый след кончиками пальцев.

Его прикосновения были приятны. Они будили во мне странное, непонятное чувство. Хотелось, чтобы он продолжил касаться моего запястья. И одновременно хотелось, чтобы он держал руки при себе. Но где-то внутри, где-то там, где бьется сердце, было очень-очень тепло.

– Ты сказал, что пришел раньше. К отцу, – я поспешила сменить тему.

Данриэль кивнул:

– Тень сообщил, что он хотел поговорить с тобой среди ночи. Это показалось мне подозрительным. Невеста Хранителя Теней – драгоценность Сагерта. На Севере никто бы не осмелился поднять руку на мою невесту.

В голосе Хранителя Теней слышалась ярость. Но я лишь пожала плечами:

– Здесь не Север. Анриетте все сойдет с рук – единственная наследница рода Даллеро. Да и ты, уж прости, не похож на того, кто воюет с женщинами.

Склонив голову, Данриэль жестко отрезал:

– Тени будут сопровождать тебя и при дневном свете. Чего бы мне это ни стоило.

На плечо Хранителя Теней опустился листок, и я, совершенно не подумав, протянула руку, чтобы снять его. В этот же момент Дан как-то неудачно повернул голову, и я, ойкнув, отдернула руку.

– Колется, – по-детски обиженно выпалила я. – Она не мягкая. Не такая, как заячий мех.

Данриэль коснулся своей бородки и как-то беспомощно ответил:

– Так я не заяц.

Тут до меня дошло, как этот диалог звучит, и я, ощутив, как загорелись щеки, выпалила:

– Прости. Я... Мне надо идти. Готовить. Да.

Поднявшись, я подобрала подол и быстрым шагом покинула сад.

Главное – не бежать. Как мне вообще пришло в голову сравнить мужскую бороду и заячий мех?! Только из-за того, что в городе мне довелось подержать на руках очаровательного крольчонка?!

«Ты позорище, Лиарет Нортон, – сказала я себе. – Просто позорище».

Кто бы мог подумать, что даже на замковой кухне мне выскажут свое «фи»? Вернее, меня полностью проигнорируют, хотя раньше всегда предлагали помочь или угоститься какой-нибудь мелочью.

«Ничего, я справлюсь».

Замесить тесто для шоколадного печенья, вытащить из ледника мясо, обвалять в специях и в нескольких местах проколоть тонкими спицами. Гарнир к мясу – свежие овощи.

Подняв взгляд на огромные часы, что висели над выходом из кухни, взялась разводить еще одно тесто – для лепешек.

Время пролетело незаметно. За полчаса ко мне подошла одна из служанок и, не поднимая глаз, сказала, что малая чайная гостинная подготовлена. Стол сервирован на четверых человек, и в буфете поставлены запасные тарелки.

«Четверо – это я, Анриетта, Наставница и Далена, помощница замкового лекаря», – подсчитала я про себя.

Не могу сказать, что мне хочется видеть Риетту, но... Традиции – это традиции, и я не могу просто взять и закрыться в своей комнате. Хотя и очень хочется.

Поднявшись к себе, я быстро переоделась, освежила себя магией и достала из шкатулки матушкины серьги и браслет. Тяжелое черненное серебро с мелкой бриллиантовой искрой – все, что осталось у меня от леди Нортон.

Превратив поверхность двери в зеркало, я посмотрела на себя. Что ж, приемлемо. Простое светлое платье подчеркивает тонкую талию, а массивный браслет и длинные серьги компенсируют его простоту.

Открыв дверь, я чуть не запнулась о стоящую у порога корзину. Она была наполнена разнообразными зельями, а к ручке была привязана записка.

«Прости, но мне здесь еще жить и как-то сосуществовать с твоей мачехой. Далена».

Что ж, минус один гость на моем Невестином обеде.

Занеся корзину в комнату, я вышла и, плотно затворив за собой дверь, отправилась в малую чайную гостиную.

Мы с Даленой не были близкими подругами. У меня вообще не было подруг, только сестра и Наставница. И до недавних пор я считала, что этого достаточно. Ведь сестра была веселой, шумной и заполняла собой все мое невеликое свободное время.

Выдохнув, я решительно толкнула дверь малой чайной гостиной. Что ж, кто бы ни готовил комнату, он отнесся к своей задаче серьезно. Обилие цветов, мягкий свет и дорогой парадный сервиз. Ха, квэнни Даллери удар хватит, когда она узнает, что ее любимая посуда была использована для моего Невестиного Обеда.

«Или, наоборот, порадует, ведь ее дочь останется в Онхельстере», – тут же поправила я себя.

Сев во главе стола, я принялась отсчитывать про себя секунды. Вот-вот оживет колокол в замковой часовне. Колокол, возвещающий радостное событие: дочь алворига Даллери-Нортон уже совсем взрослая и вскоре покинет Онхельстер.

«Бо-ом-м!» – разнесся по всему замку бой свадебного колокола. После первого удара последовало еще два. Вот и все. Сейчас станет ясно, придет ли ко мне хоть кто-нибудь.

Минута, другая, третья – двери так и остались закрыты.

«Хорошо, что Хранитель Теней не разбирается в наших традициях, – с горечью подумала я. – Чем больше гостей у невесты, тем счастливее будет ее семейная жизнь. Ведь обилие подруг говорит о том, что девушка легка характером и уживчива. Подарки с Невестиного Обеда – традиционная часть приданого, часть, которую показывают друзьям и подросткам».

У моей матери был огромный сундук со всякими мелочами вроде деревянных гребней, лент и самодельных украшений: она была очень общительной, доброй и ласковой. На ее Невестин Обед пришло больше двух десятков подружек. А ко мне не пришел никто. Наверное, если мама меня сейчас видит, то ей очень стыдно за такую дочь.

Еда остывала. Мне бы стоило поесть, но... Кусок не лез в горло. Надо просто встать и уйти. Но в коридорах наверняка полно прислуги, которая будет только рада обсудить мой провал.

Дверь медленно приоткрылась, и я увидела Наставницу. Бледную, едва стоящую на ногах. Парадное одеяние болталось на ней как на вешалке, вдоль линии роста волос выступил пот, а в уголках губ... О Мать-Магия, в уголках губ я увидела следы крови.

– Надеюсь, я не опоздала, – едва уловимо улыбнулась она.

Подхватившись на ноги, я бросилась к ней.

– Что с тобой?

– Слишком долгий путь, слишком много клятв, каждая из которых забрала у меня крупицу магии. В былые годы я бы этого и не заметила, – фыркнула она. – Давай, угощай меня. Надеюсь, за этим столом подают горячительные напитки?

– Ох, – я помогла ей сесть и виновато улыбнулась, – про вино я забыла.

– Зато я не забыла, – подмигнула она мне. – Анриетту не жди.

– Да я уж догадалась.

Устроив Наставницу за столом, я поспешила положить ей побольше мяса и овощей. Еда восстанавливает утраченные силы. Конечно, не так хорошо, как зелья и целебные артефакты, но хоть что-то.

– Не суетись, я не умираю, – прикрикнула на меня Наставница. – Неплохое мясо.

– Спасибо, наставница.

– Ринари, – напомнила она. – Меня зовут Ринари, девочка моя. Я уже не твоя наставница.

– Ринари, – повторила я.

Она с удовольствием ела, хвалила мясо и овощи, лепешки – даже у меня аппетит проснулся.

– Какие клятвы ты давала? – спросила я, когда тарелки опустели.

– Разные, – обтекаемо отозвалась Ринари.

Мы еще немного помолчали. Я хотела вновь попросить Наставницу поехать со мной. Но она подняла эту тему сама:

– Твой отец отказал мне от дома, а мои счета заморожены. Кажется, этой старухе придется сесть на твою шею.

Зажмурившись, я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Это была хорошая-плохая новость. Хорошая – я рада, что Ринари поедет со мной. Плохая – как отец мог так поступить?

– Я сделаю все, чтобы Хранитель Теней позволил тебе поехать со мной, – выдохнула я. – Но почему алвориг Даллери-Нортон так поступил?

– Ну, для начала, он больше не алвориг Даллери-Нортон, а просто алвориг Даллери, – широко ухмыльнулась Ринари. – Когда ты ушла, я отправила пару писем и не пожалела прощенья магии, чтобы доставка была очень, очень быстрой. В столице уже знают, что юная квэнти Даллери-Нортон вот-вот станет квэнни Алсой. А значит, все, что осталось после твоей матери, будет принадлежать одному из твоих детей.

– Наставница, – выдохнула я. – Но зачем?

– Затем, – отрезала она. – Будет большой скандал, но тебя он не зацепит. Кошелек твоего отца изрядно прохудится, ведь предприятия семьи Нортон вновь будут заморожены.

– Люди потеряют работу, – поджала я губы.

– С чего бы? Система давно отработана, – покачала головой Ринари. – Они получают новые места, а также солидную компенсацию, которую выплатит алвориг Даллери. Нортонны – живой род, ведь, казалось бы, уже все, прервался. Ты – последняя и та Хранительница Знаний. Но нет, вновь появился шанс на выживание. Воистину, Нортонам сама Мать-Магия благоволит. Так что в Северные Земли приедет не нищенка с одним чемоданом.

– Мои вещи не поместятся в один чемодан, – возразила я.

– Но влезут в один сундук, – фыркнула Наставница и вытащила из воздуха бутылку вина. – Бокалов тоже нет? Будем из чашек.

– Квэнни Даллери была бы в ярости.

– Это ее нормальное состояние, – отмахнулась Ринари и ловко выбила пробку. – Что? Знаешь, у Хранительницы Знаний не так много вариантов, как провести свободное время. Так что вино плюс сожаления о бездарно прожитой жизни – основной досуг. Я могла бы сейчас сидеть на празднике своей внучки.

Ринари испарила из наших чашек чай и налила вино.

– Может, не стоит так опрометчиво использовать магию? – нахмурилась я. – Ты ведь истощена.

– На эти простые действия уходит такая крохотная доля сил, – отмахнулась она, – что даже глупо обсуждать. За тебя, моя девочка. За твою будущую счастливую жизнь. И не смотри по сторонам! Меньше подарков – легче поклажу сквозь портал тащить.

Я отпила глоток и поморщилась: крепленое.

– А то, – усмехнулась Ринари, увидев мою гримасу, – это тебе не слабенькая водичка с ароматом фруктов.

– Я больше не буду, – поспешно отказалась я, когда наставница вновь взялась за бутылку.

– А я тебе больше и не предлагаю, – подмигнула она. – Гадаешь, наверное, отчего Анриетта не пришла?

Пожав плечами, я взяла чистую чашку и налила себе молока. Чего тут гадать-то? Боятся показываться мне на глаза.

– Потому что меня по дороге встретила, – хмыкнула Ринари, явно угадав ход моих мыслей. – Шла, вся такая целеустремленная, с выражением истинного страдания на наглом лице. Пришлось подсказать ей, что сюда могут войти только приличные люди.

Рассмеявшись, я чуть не поперхнулась молоком.

– Тебе отказали от дома, я – предательница в глазах всего Онхельстера. Ты уверена, что тут только приличные люди?

– Абсолютно уверена. Анриетта отыгрывает свою роль бедной обиженной девушки. Она бы испортила тебе настроение, довела до слез, и в итоге все равно сочувствие окружающих было бы на ее стороне. Тебе это нужно? Тебе нужно, чтобы твой будущий супруг смотрел на это все? Уж поверь, эта змея выставила бы тебя в самом черном свете. А так она пошипит в уголке и успокоится. В конце концов, кто ей мешал послать старуху к Отцу-Хаосу и все-таки прийти?

Кивнув, я пододвинула Наставнице блюдо с печеньем. Она всегда ела его с большим удовольствием и сейчас тоже не отказалась.

– А это все – с собой сложим, – подытожила она. – Иди, у тебя, если я не ошибаюсь, впереди цирк в замковой часовне? Ну а я прослежу, чтобы твои труды не были брошены псам. Что-то такое я слышала краем уха.

– Семейный визит в часовню Матери-Магии состоится после ужина, – поправила я Ринари. – А до него еще уйма времени.

– Я понимаю, что у тебя не было свободной минутки приодеться перед Невестиным Обедом, – прищурилась Наставница. – Но до ужина, как ты сказала, уйма времени. Порази своего жениха.

– У меня нет парадных платьев, – напомнила я.

– Гардероб твоей матери безбожно устарел, но платья того времени куда интереснее нынешних. Заодно и отцу с мачехой плюху отвесишь. Помнишь парадный портрет квэнни Даллери-Нортон? Тот, который твоя мачеха пыталась передвинуть, да только к стене намертво причарован. Проще новый замок отстроить, чем сдвинуть твою мать с ее места.

– Помню, – кивнула я. – Мама там как принцесса.

– Вот и вперед. Гардероб квэнни Даллери-Нортон в стагнэсе.

Я задумалась. Матушкин гардероб и правда был перенесен в ту часть замка, которая была закрыта чарами стагнэса. Отец не смог избавиться от ее вещей: слишком любил. Когда я была

маленькой, часто заходила в ту комнату и любовалась ее одеждой. Иногда я даже позволяла себе прижаться к пышной юбке какого-нибудь платья и вообразить, что мама жива. Надолго, правда, такого самовнушения не хватало. Потом отец запретил мне туда заходить.

– Это невозможно, – отказалась я в итоге. – Все мамины платья – с корсетом, а шнуровка на спине. Я могу быть сколь угодно умелой ведьмой, но...

– Это единственная причина? – вскинула бровь Ринари. – Пакуй вкусняшки, и идем.

– Мясо я сама собакам отнесу, – решила я. – А печеньем угощу Хранителя Теней и его воинов. Или воина. Алвориг Алсой сказал, что теперь меня будут охранять и днем.

Наставница, уже поднявшаяся со стула, резко повернулась ко мне:

– А с чего это вдруг он так решил? Что уже успело произойти?

– Неважно, – жестко произнесла я. – Как ты и сказала, скандалы мне не нужны. Все равно виноватой останусь я. Что бы ни сделала Анриетта, в глазах людей она – жертва.

– Я все равно узнаю, – серьезно сказала наставница.

Я только плечами пожала. Узнаешь. Но не от меня. Не хочу рассказывать и переживать это унижение заново.

С уборкой стола мы справились быстро. Молоко так и осталось в кувшине, а печенье улеглось в начарованную мной коробочку. Мясо и лепешки были сложены отдельно – левитирую на псарню через окно. Овощи... Овощи уберет кто-нибудь другой.

Глава 4

Мы едва успели. Слишком уж долго пришлось разыскивать то самое парадно-портретное платье. Но, посмотревшись на себя в зеркало, я признала: Наставница была права. Пусть меня запомнят не только подлой, но еще и красивой.

– Жаль, что нет драгоценностей, – вздохнула Ринари. – Но тебя украшает юность.

– Ты идешь на ужин? – спросила я, но Наставница покачала головой:

– Соберу вещи.

А мне на мгновение подурнело: я ведь еще не поговорила с Данриэлем! Он ведь не откажет? Как ни посмотри, а алвориг Алсой не похож на того, кто откажет в такой малости. Да и вообще, из нас всех он один вел себя как благородный человек.

– Посмотришь в зеркало и иди. Расскажешь мне потом, как их всех перекосило. – Наставница взмахом руки создала ростовое зеркало.

В котором отразилась совсем не я. Волосы подняты и заколоты в тугой узел, только один-единственный локон спускается вниз. Наставница убедила меня воспользоваться косметикой, и теперь мои глаза казались еще больше. И ярче.

Но больше всего меня поразило то, что матушкино парадное платье идеально подошло мне. Драгоценный иренмарский шелк цвета морской волны к подолу становился черным. И уже там, в самом низу, расцветало серебряное шитье. Тонкий серебряный пояс подчеркивал талию, а его концы позади спускались до самого пола.

– Квэнни Даллеро-Нортон искренне ненавидела кружево, – тихо сказала Наставница.

Я только кивнула. Все матушкины платья поражали изящностью шитья и гладкостью шелка, но ни на одном из них не было и клочка кружева.

Рукава платья туго облегали и, как и подол, книзу становились чернее ночного неба. Здесь шитья не было, но именно благодаря этому серебряный браслет на запястье смотрелся особенно хорошо.

– Иди.

Кивнув, я повернулась к зеркалу спиной и вышла из комнаты. За ужином никто не позволит себе ничего лишнего, мне нечего бояться.

«Хотя мне и так нечего бояться. Перед лицом Матери-Магии я чиста, а Данриэль... Он явно настроен защищать свою невесты, кем бы эта невеста ни являлась», – подумала я и тонко усмехнулась. Терри Скратл не похож на человека, способного встать между своей женой и всем миром. А вот Хранитель Теней...

– Мы будем сопровождать вас, квэнти Лиарет, – едва слышно прошелестело за моей спиной.

А вот Хранитель Теней держит слово. Сказал, что теперь меня будут сопровождать и днем, – пожалуйста.

– Спасибо, – коротко произнесла я.

Украдкой осматриваясь, я поняла, что воины идут скрытно, прячутся от чужих глаз. Потому и говорить старалась тихо и незаметно.

Перед входом в столовую я чуть сбавила шаг. И тут же услышала негромкое:

– Квэнти Лиарет нечего бояться.

– Квэнти может взять еду и пойти в свой сад, – добавил второй. – Никто не сможет остановить квэнти.

И я как-то очень ярко представила, как вхожу в столовую, подхожу к столу, выбираю блюдо поаппетитнее и ухожу с ним в руках.

«Ринари бы оценила», – хихикнула я про себя.

– Спасибо, – шепнула я. – Вы очень добры ко мне.

Двери медленно распахнулись, и я шагнула вперед. Где меня тут же перехватил...

– Ты сбрил бороду? – ахнула я.

Данриэль небрежно пожал плечами:

– Устал.

Как от бороды можно устать? Но спорить я не стала. Просто любовалась четкой линией сильного, волевого подбородка. Даже позволила себе бросить осторожный взгляд на его губы. Аккуратная линия рта, ничего вызывающего. Тот же наследник Скратл обладал по-девичьи пухлыми ярко-розовыми губами. Это меня всегда ужасало.

С трудом отведя взгляд от своего переменившегося жениха, я посмотрела на уже сидящих за столом родственников. Ха, квэнни Даллеро узнала платье – вон как стиснула несчастную салфетку. Да и Анриетта тоже не выглядела особенно довольной. Отец... Слишком далеко, мне не видно выражение его лица: место главы рода, как и всегда, скрывается в тени, тогда как вся остальная часть столовой залита ярчайшим солнечным светом.

Солнечным светом, который, скользя по бесценному иренмарскому шелку, пробуждает в нем мириады крошечных искр. Воистину, только на свету можно отделить настоящий шелк от подделки. И подделок в матушкином гардеробе не было.

Данриэль усадил меня за стол и сам сел рядом. Квэнни Даллеро едва удержалась от замечания, ведь сестра я должна была рядом с Анриеттой.

– Начинайте, – сухо бросил отец.

В тот же момент в зале появились слуги. Долгий и утомительный ужин начался. Я даже немного позавидовала Наставице, которая сейчас спокойно поела, приказав доставить еду с кухни, и теперь так же спокойно собиралась.

– Дан, – тихо позвала я. – Моя наставница... Она была добра ко мне все эти годы. Я бы хотела забрать ее на Север.

Хранитель Теней чуть улыбнулся и шепнул:

– Тени сообщили мне об этом.

Мне стало ужасно стыдно. Щеки загорелись, и я опустила взгляд в тарелку.

– Я не против. – Дан аккуратно коснулся моей руки. – Тебе положена свита, Лиарет. Если у тебя есть доверенная служанка, ты также можешь забрать ее с собой. При условии, что девушка согласится.

– У меня нет никого, кроме Наставницы, – горько ответила я.

И надо же, чтобы именно в этот момент повисла тишина и мой голос разнесся по столовой. Подняв взгляд на отца, я заметила, что он откровенно сердит. Да и на лицо Анриетты набежала тень.

Спокойное замечание Данриэля разбило тишину:

– Это и к лучшему. Тебе будет проще приспособиться к нашему укладу.

Слуги отмерли, переменили блюда, а отец так и продолжил молчать.

Наконец алвориг Даллеро махнул рукой и все так же коротко бросил:

– Закончили.

– Я с тобой. – Данриэль взял меня за руку. – В вашу часовню мне хода нет, но я буду снаружи.

Он был напряжен. Как будто могло случиться что-то плохое. Но что? Мать-Магия всевидяща и вездесуща, она не прощает без искупления, но и не наказывает без преступления.

«Еще немного, и ты заговоришь стихами, Лиарет», – фыркнула я про себя.

Прежде чем на холме выросла твердыня Даллеро, там была возведена часовня Матери-Магии. И когда первый алвориг Даллеро преклонил колено пред алтарем, тот раскололся и породил родник. Тогда-то и было решено строить крепость здесь.

Теперь вокруг той скромной часовенки выросла вторая, нарядная. В эту яркую, многоцветную часовню может войти любой. Но пройти сквозь нее к истинному алтарю Матери-Магии может лишь тот, в ком течет кровь Даллеро.

Остановившись подле уставленного цветами крыльца, Данриэль отпустил мою руку. Я зябко повела плечами – откуда-то повеяло морозом – и негромко ойкнула, увидев двух воинов, возникших из ниоткуда.

– Мы не можем пройти, – отчитался один из них.

– Не стойте на солнце, – попросила я. – Дан, не стоит так беспокоиться. Мать-Магия справедлива.

Посмотрев в его морозно-светлые глаза, я постаралась молча уверить его, что уж мне-то ничего не грозит. Да, возможно, я могла найти какой-то другой выход из той ситуации. Может, нужно было позвать на помощь и соврать, что переход был случаен. Может, стоило закатиться под кровать. В конце концов, я клялась молчать, а не помогать Анриетте. Но все случилось так, как случилось. Значит, Судьба, младшая сестра Отца-Хаоса, именно так распорядилась нитью моей жизни.

Алвориг и квэнти Даллеро первыми взойшли по белоснежным ступеням. Следом за ними поднялись и мы с Анриеттой.

– Ты красива, – бросила сестра. – Никогда не замечала в тебе такой яркой красоты.

– А что ты замечала? – против воли заинтересовалась я.

Но Риетта уже утратила интерес к разговору. Я видела, что она бледна и напугана. Мать-Магия благоволит роду Даллеро, родник, насыщенный чистой силой, до сих пор не пересох. А ведь это происходит повсеместно. Где-то алтари пересыхают, а где-то, напротив, начинают источать живительную влагу. И только алтарь рода Даллеро не пересыхал на протяжении вот уже восьмью столетий.

Пройдя сквозь ряды скамеек, проигнорировав изящную, сияющую в закатном солнце статуэтку Матери-Магии, мы вошли в неприметную узкую дверь, за которой скрывался короткий, в пять шагов, коридор.

Внутренняя часовня была не столь роскошна и многоцветна, как ее внешняя сестрица. Круглое помещение, вымощенное мелкой шестиугольной плиткой, и расколотый надвое алтарь, из которого бьет родник. Прохладные струи стекали по белокаменному руслу, проскальзывали небольшим деревянным мостиком без перил и уходили вниз. Этот ручей питал колодец, из которого по праздникам люди брали насыщенную колдовской силой воду.

Часовня освещалась благодаря хитрой системе зеркал, и сейчас помещение выглядело довольно жутко: закатные лучи окрасили его в алый цвет.

Я посмотрела на Риетту, которая, едва дыша, крепко держалась за руку квэнни Даллеро.

– Люди могут принимать решения, руководствуясь лишь собственными эгоистичными порывами. Но, осмелившись на подобное, человек должен понимать, что за каждым решением идут последствия. Они похожи на круги на воде, что остаются от брошенного камня. Иногда эти последствия ничего не несут, иногда несут столь многое, что без Матери-Магии не разобратся. Сегодня волна изменений с головой захлестнула весь род Даллеро. Лиарет, окуни ладони в воду и с достоинством прими то, что для тебя уготовлено.

Каждый имеет право оправдаться, но я не стала тратить слова. Да и нечего мне сказать. А потому, подобрав юбку, я поднялась на изящный мостик и встала на колени. Подставив обе ладони под ледяные струи, я прикрыла глаза. И как будто с головой ухнула в недавнее прошлое.

"– ...ты бы помогла мне..."

– Да...

– Тогда клянись молчать...

– ...Клянусь..."

Ладони заledenели, а к щекам, напротив, прилила кровь. Когда голова перестала кружиться, мне показалось, что чья-то ласковая, но ужасно холодная рука коснулась моей головы. Поднявшись на ноги, я низко поклонилась алтарю и сошла на мощный пол.

Протянув обе ладони отцу, я коротко произнесла:

– Мне ничего не уготовано.

Он неверяще смотрел на мою чистую, бледную кожу. В его взгляде было столько недоверия, что я не удержалась и с горечью спросила:

– Ты надеялся, что алтарь заберет мою жизнь? Зря. Моей вины в произошедшем нет.

– Вода поднимается, – напряженным тоном произнесла квэнни Даллеро.

Повернувшись, я увидела, как стремительно исчезает весело бегущий ручеек, как выходящая из алтаря вода становится... Становится человекоподобной.

– Мы увидим Мать-Магию, – уверенно произнесла я.

Через мгновение хрустально-прозрачная вода свилась в копию той статуэтки, что стоит на общедоступном алтаре во внешней часовне. Алые закатные лучи расцветили платье Матери-Магии, но лицо ее так и осталось прозрачным. Вытянув руку, она указала пальцем на Рьетту.

– Подойди, – прошелестело под сводами часовни. – Подойди, глупое дитя.

Трясущаяся, дрожащая Рьетта сделала несколько шагов и рухнула на колени, даже не поднявшись на мостки.

– Ты сказала, что готова отдать все что угодно. Что ты просто хочешь жить, зная, «что сделала все, чтобы быть счастливой», – Мать-Магия ничуть не изменилась в лице, ее прозрачные губы не шевелились, но голос... Голос звенел ясно, уверенно.

– Я забираю свое благословение, Анриетта Даллеро, – с тихим вздохом произнесла Мать-Магия. – И не дарю его ни твоим детям, ни внукам. Девять раз по девять дней, так? Если не искупишь свою вину передо мной, то ровно столько поколений в основной ветви Даллеро не будут рождаться маги.

Мне стало страшно. Ни один род не протянет столько поколений, если в нем иссякнет магия! Обернувшись на отца, я ощутила, как в душе просыпается жалость. Восемьдесят одно поколение немагов... Сколько же столетий должно пройти?!

«Или отцу придется признать наследником своего бастарда», – промелькнуло в голове. О том мальчишке я ничего не знала, нам было запрещено сплетничать о нем.

Прерывисто вздохнув, отец взглянул на меня, затем на Рьетту и вновь на меня. А через минуту он внимательно посмотрел на мое запястье. Но ничего не увидел: рукава надежно скрывали тонкий след. На секунду мне захотелось отогнуть рукав и показать ему шрам, но я сдержала этот порыв. Уже и так все понятно.

Мать-Магия вздохнула, как-то странно потянулась и вдруг замерзла. Замерзла, а через мгновение осыпалась на алтарь ледяным крошевом, сквозь которое пробился тонкий ручеек. Ручеек, который был втрое меньше прежнего.

– Как ты могла? – рубленно произнес отец.

– Опять я? – пораженно повернулась к нему я.

Но нет, в этот раз его вопрос относился к собственной супруге.

– Меня не волнует магия Даллеро, – жестко отрезала квэнни Даллеро. – Меня не волнует ничего, кроме одного: моя дочь не станет женой чудовища. Если это цена – меня все устраивает.

Резко развернувшись, квэнни Даллеро покинула скромную часовенку, а мы остались внутри. Рьетта в ужасе смотрела на свои ладони, на которых разгоралась льдисто-голубая метка. За пару дней свечение погаснет, но... Как только Рьетта войдет под своды часовни, даже ее общедоступной части, метка разгорится вновь. И Терри Скратлу придется либо отказаться от любимой, либо принять ее, осознавая, что одаренных силой детей у них не будет.

Всхлипнув, Рьетта подхватила юбку и бросилась вон из часовни. Я тоже не стала задерживаться и мешать отцу: он преклонил колени перед алтарем и о чем-то истово молился.

Выйдя во внешнюю часовню, я глубоко вдохнула напоенный цветочным ароматом воздух и облегченно выдохнула. Вот и все.

И вдруг, как молнией, осознание слов квэнни Даллеро. «Моя дочь не станет женой чудовища». Данриэль – монстр?

Тряхнув головой, я решительно отбросила в сторону лишние мысли. Кому верить? Той, которая подставила меня? Подставила свою дочь? Квэнни Даллеро предала Мать-Магию, так что именно она – истинное чудовище.

Вот только... Она бежала с Севера, забралась так далеко, а после пошла на страшное преступление – только ради того, чтобы Риетта не стала женой Хранителя Теней.

«Оставь эти глупые мысли», – приказала я себе. Но настроение было испорчено. Слова квэнни Даллеро зацепили меня. Что же она имела в виду?

Выйдя наружу, я не сразу увидела Дана. Вернее, он не сразу снял с себя чары отвлечения внимания.

– Как ты?

«Моя дочь не станет женой чудовища», – вновь пронеслось у меня в голове. Поправив волосы, я легко улыбнулась и ответила:

– У Матери-Магии нет ко мне претензий.

«Твоя дочь не станет ничьей женой, – подумала я, увидев, что квэнни Даллеро стоит у выхода в сад моей матушки. – Зато твоя падчерица станет супругой очень заботливого мужчины».

– Я рад, – улыбнулся Хранитель Теней.

Эта улыбка, как и остальные, не коснулась его глаз. Но мне показалось, что взгляд моего будущего мужа уже не столь холоден и морозен, как раньше.

«А может быть, я просто выдумала себе этот лед, – подумала я. – Может, это не больше, чем игра воображения».

За спиной хлопнула дверь часовни. Резко повернувшись, я увидела отца. Он посмотрел на нас и криво усмехнулся:

– Похоже, Повелитель Льда не слишком огорчен этой рокировкой. Личность невесты вас не интересует, верно?

Рядом со мной появился один из Теней, и отец сделал шаг назад.

– На Севере почитают Мать-Магию, – холодно произнес Данриэль, – но больше Отца Хаоса, чья младшая сестра, Судьба, держит в руках все наши нити. Я приехал сюда за женой и увезу отсюда жену.

– Невесту, – едко усмехнулся отец. – Будет неприятно, если ваш выбор не одобрят. Хотя... У вас же не было выбора.

Обойдя нас, отец направился к квэнни Даллеро, и они вместе вошли в матушкин сад.

– Дан? – позвала я.

Он повернулся ко мне, и я вздрогнула, увидев его ледяной взгляд. Через мгновение смертный холод исчез из его глаз и Дан, коснувшись моего пояса, произнес:

– Здесь будет пояс из лунной стали. На нем будут висеть ключи от моего замка.

Данриэль поднял руку и коснулся моего уха:

– Знатные женщины Севера носят кафы – особые серьги, которые защищают их от злых духов. И они уже готовы. Осталось лишь выбрать камни, чтобы они подходили именно тебе. А здесь...

Он коснулся ткани моего рукава:

– Здесь будет браслет жены Хранителя Теней. И каждый будет знать, под чьей ты защитой.

– Это не ответ на вопрос, – сглотнув, произнесла я.

– У Севера три правителя, – жестко произнес Данриэль. – И я один из них.

Но это все равно было не то, что я хотела услышать. Кто еще правит Севером? Почему был заключен брачный договор между Даном и девочкой, которая на тот момент даже не была зачата?

Но у меня не хватило смелости задать все эти вопросы.

«И потом, мы заключили предварительное брачное соглашение», – успокоила я себя.

Вот только его можно и разорвать...

Глава 5

Подойдя к дверям своей комнаты, я попрощалась с Даном и спросила, не нужно ли приказать поставить стулья для его воинов.

– Нет, – коротко бросил один из Теней, не дожидаясь ответа Данриэля.

– Спасибо за заботу, – со смешком ответил второй.

– У тебя доброе сердце, – серьезно произнес Хранитель Теней. – Хорошо, что с тобой едет Наставница. Север суров.

– Но мы умеем ценить доброту, – добавил один из воинов. Тот самый, что благодарил меня за заботу.

– Доброй ночи. – Я смущенно улыбнулась и опустила голову.

Надеюсь, когда-нибудь я смогу их различать. Потому что сейчас это было совершенно невозможно: одинаковая одежда, один цвет глаз, рост, размах плеч. Они были скроены по одному лекалу, и это немного пугало.

Притворив дверь, я увидела огромный деревянный сундук, окованный металлом. Наставница собрала не только свои вещи, но и мои. Такая забота была приятна.

Наскоро приведя себя в порядок, я надела сорочку и, заплетя свободную косу, присела на край постели. Для путешествия Наставница оставила мне темное дорожное платье. Крой и ткань прямо намекали на то, что эта вещь из матушкиного гардероба. Это вызвало у меня смешанные чувства. И...

Стук в дверь отвлек меня от раздумий. Поднявшись на ноги, я подошла чуть ближе и напряженно спросила:

– Кто?

– Риетта. Открывай.

– Нет, – коротко ответила я.

– Надо поговорить, – попыталась настоять сестра.

Криво усмехнувшись, я коротко взмахнула рукой, и дверь стала прозрачной.

– Говори.

– Ты непустишь меня? – Риетта затравленно огляделась.

Ее нервное поведение просто-напросто кричало о том, как она боится стоять в коридоре. Но...

– Не хочу представлять, куда еще я могу отправиться по твоей милости, – устало вздохнула я. – Что ты хочешь? Точнее, что еще ты хочешь от меня?

– Я просто хочу рассказать тебе то, что мне удалось узнать у матери. – Анриетта прикусила губу. – Послушай, твой будущий муж...

– Нет, – я резко прервала ее. – Все, что мне нужно узнать о своем муже, я узнаю от него. Уходи.

– Лиа, послушай, я хочу помочь. – Риетта ударила по прозрачной преграде между нами.

– Помоги себе, Риетта.

Рядом с Анриеттой появился воин и, поклонившись, сухо произнес:

– Квэнти Лиарет велела вам уходить.

Риетта с криком отшатнулась от Тени и, побелев как мел, шепнула:

– Монстр. Лиа,пусти меня.

– Уходи, – устало вздохнула я. – Просто уходи.

Сестра попятилась и коротко выдохнула:

– Тогда ты тоже чудовище.

Резко повернувшись, она сбежала, оставив нас с Тенью наедине. Отменив свое заклятье, я открыла дверь и извинилась перед воином.

– Вежливость никогда не была сильной стороной моей сестры, – вздохнув, добавила я.
– Я привычен к этому определению, – коротко ответил воин и исчез.

Закрыв дверь, я вернулась в постель. Какой длинный день. Какой длинный сложный день. Пытаясь уснуть, я ворочалась так, что пришлось вставать и поправлять простыню. Навязчивые мысли не отпускали меня до самого рассвета. А потому утром я могла посоперничать красотой с несвежим мертвецом.

– Ничего, – утешила себя я. – Ничего. Север – суровый край, они и не к такому привычны.

Превратив дверь в зеркало, я пыталась хоть как-то замаскировать темные круги под глазами. Но никаких особых изменений добиться не удалось.

Дробный стук в дверь, и я, вздрогнув, потеряла контроль над заклятьем. Зеркало пропало, а дверь стала прозрачной.

– Квэнти Лиарет, можно сундук забрать? – испуганно спросила молоденькая служанка и нервно вздрогнула.

За ее спиной стояли двое высоких слуг, а рядом застыл один из Теней.

Коротко кивнув, я распахнула дверь и пропустила девушку в комнату. Следом за ней вошли и мужчины, быстро подхватили мою поклажу и так же быстро вышли. Кажется, воины Хранителя Теней не только умеют виртуозно скрываться на открытых пространствах, но и запугивать окружающих. Причем, что удивительно, ничего особенного Тень не делал. Просто стоял и внимательно смотрел.

– Доброе утро, – поздоровалась я с ним, поймав его взгляд.

Воин ограничился сухим кивком и предложил мне пройти во двор.

– До стационарного портала два часа пути, – отчитался он. – Квэнти Ринари уже собрала завтрак в дорогу и ждет вас в экипаже.

– Но ведь в Онхельстере есть свой стационарный портал, – удивилась я, – зачем далеко ехать?

– Не могу знать, – коротко ответил Тень.

Выйдя на улицу, я поежилась и с трудом сдержала зевок. Отчего же ночью мне не хотелось спать? Зато сейчас я готова лечь и мгновенно провалиться в глубочайший сон.

– Экипаж за воротами, – сказал воин. – Вы желаете исполнить церемонию прощания?

– Боюсь, что в Онхельстере нет такой традиции, – улыбнулась я. – Не расскажете?

Тень покачал головой и растворился в воздухе. Чем же я ему так не нравлюсь? Непонятно.

Пройдя сквозь распахнутые ворота, я увидела большой экипаж, подле которого стояла Ринари и беззаботно болтала с кучером.

– Доброе утро, – улыбнулась я ей, на что тут же получила встревоженное:

– Ты заболела? Дурно выглядишь.

Такая честность и радовала, и огорчала одновременно. Впрочем, к этой черте ее характера я давно привыкла.

– Нет, – вздохнула я и развела руками, – просто сегодня я выгляжу именно так. Не могла уснуть. Риегта приходила, пыталась нести просвещение недалеким.

– И как? – с интересом спросила наставница и поправила седую прядку, выбившуюся из тугого пучка.

– Безуспешно. Недалекая я не оценила ее порыв, после чего была обозвана чудовищем и оставлена в одиночестве, – подробно отчиталась я и рассмеялась вместе с Ринари.

Отсмеявшись, мы забрались в экипаж, где уютно устроились на двух диванчиках, среди подушек и пледов. Повернувшись, я бросила случайный взгляд в небольшое оконце и удивленно замерла.

– А что это за телега?

Среди обилия свертков, чемоданов и сундуков я рассмотрела и свою поклажу. Неужели у Ринари столько вещей?!

– Наша телега, – пожала плечами наставница. – Ты невеста Хранителя Теней, будущая жена. Тебе необходим достойный гардероб, которого у тебя нет. Но он есть у твоей матери. Да, фасон несколько устарел, но драгоценный иренмарский шелк это компенсирует.

Я не сразу поняла, о чем говорит наставница, но через мгновение осознала и ошеломленно ахнула:

– Ты украла мамины платья?

– Почему украла? – округлила глаза Ринари. – Я не таилась. Взяла слуг, взяла сундуки, сняла стазис и забрала абсолютно все, что нашла. Никто не возразил, Лиа. Иначе я могла бы поднять вопрос твоего отсутствующего приданого.

– Какое приданое у Хранительницы Знаний? – вздохнула я.

– В этом экипаже только одна Хранительница Знаний. – Ринари указала на себя. – Ты готовилась ею стать, но не стала.

От слов наставницы стало не по себе. Я совсем не подумала о приданом. Абсолютно не вспомнила про него. Мне не доводилось всерьез размышлять о замужестве, наверное, поэтому я и не подняла этот вопрос.

Экипаж качнулся, и я вздрогнула, не сразу осознав, что мы уже тронулись. Наставница не поняла, из-за чего я так отреагировала, и сказала:

– Поспи. Экипаж хороший, не укачает. Хоть на два часа глаза сомкнешь. Да и после портала нам еще пару часов ехать. В Сагерте сейчас поздняя весна, цветы активно цветут. Если верить нашему кучеру, конечно.

– Дан говорил об этом, – согласилась я. – На Севере не только снег и лед.

И только сказав это, я вспомнила про корзину с ирисами. Она, кажется, так и осталась в моей комнате. Ну не бежать же за ней? Тем более что мы уже движемся.

– Чего ты хмуришься?

– Корзина с ирисами осталась в комнате, – призналась я.

– Ах, как больно, – театрально вздохнула Ринари. – Как ты можешь настолько в меня не верить? Корзина твоя надежно упакована. Сомневаюсь, что она тебе пригодится, но ты всегда сможешь ее кому-нибудь подарить. И я поправила цветы, которые сломала Анриетта.

– Это была она? – спросила я с горечью, вспомнив помятые соцветия.

Наставница укоризненно посмотрела на меня и стянула перчатки, обнажив шрамированную кожу:

– Не забывай, что я очень много лет добывала информацию, и порой не из книг, а из совершенно не предназначенных для этого вещей. Вызвать, кто последний прикасался к цветам... Пф-ф, проще некуда. Давай-ка, съешь печенку и запей молоком. Кстати, эта веселая семейка таращится на нас с крепостной стены. Да не высовывайся ты, можно подумать – не насмотрелась за последние дни.

– У тебя не было проблем? – спохватилась я. – Отец отпустил тебя?

– Я уже не рабыня, – серьезно ответила Ринари. – Меня обозвали бессердечной предательницей, но это я переживу.

– Боюсь представить, как меня называют, – невесело усмехнулась я.

– Уже никак – алвориг Алсой вытащил из Анриетты правду. Знаешь, это очень-очень старая крепость, – усмехнулась Ринари. – С множеством тайных ходов и просто старых, заброшенных коридоров. Так что одна пожилая квэнти смогла притаиться в уголке и насладиться семейным скандалом. Жаль, не доведется увидеть, как сюда привезут бастарда твоего отца. Мальчишке уже семнадцать, и он явно не прост: доброго слова для пацана не нашлось ни у кого.

Я только хмыкнула. Только сейчас до меня полностью дошло, что добрые слова в нашей семье вообще ни для кого не находились.

Наскоро перекусив печеньем, я отказалась от молока и завернулась в плед. Прикрыв глаза, я как-то мимолетно подумала, что уснуть в такой позе не получится, но вот просто подремать...

– Лиа! Да Лиа же!

– А? – дернулась я неловко и тут же зашипела, ощутив, как закололо онемевшую шею. – Ты чего кричишь?

– Так если ты не просыпаешься, – фыркнула Ринари. – Пора выбираться. Ты же помнишь, что сквозь портал надо проходить отдельно от сундуков?

– Помню, – кивнула я и осторожно выпуталась из пледа. – Прекрасно помню.

Первой из экипажа выбралась Ринари. Ничуть не смутившись и не испугавшись, она приняла помощь одного из Теней и легко соскользнула на землю. Вскинув руки и гибко потянувшись, она обернулась на меня:

– Прекрасный день для начала новой жизни.

Я немного замешкалась, растерявшись с ответом, и услышала слова Тени:

– Любой день хорош для начала новой жизни.

Рассмеявшись, я согласно кивнула и, приняв его руку, спрыгнула вниз.

– Как доехали? – К нам подошел Данриэль и обеспокоенно заглянул мне в глаза.

– Не смущайте мою девочку, – тут же улыбнулась Ринари. – Она проспала всю дорогу и теперь смущена.

Не то чтобы я была смущена, но... Скорее всего, у меня на щеке отпечатались узорчатая подушечка, и это не то, что мне хотелось бы демонстрировать жениху. Пусть даже мы уже никуда друг от друга не денемся.

Через портал прошли быстро. У Данриэля в этом явно огромный опыт: он легко организовал не только переход, но еще и столик с закусками для нас с Ринари. Сам он присоединиться отказался, но стянул с моей тарелки крошечный бутербродик.

– Север является законодателем моды в области кулинарии, – задумчиво произнесла Наставница и тяжело вздохнула. – Кажется, мы будем голодать.

– Почему? – удивилась я.

А Ринари просто кивнула на столик, где на тарелочках были красиво выложены закуски. В весьма скромном количестве.

– Кстати, – вспомнила я, – у нас еще осталось печенье?

– Сейчас принесу.

Через пару минут я забрала у Ринари коробочку, в которой было еще достаточно печенья, и, высмотрев одного из Теней, подошла к нему.

– Прошу, не отказывайтесь, – я протянула ему печенье, – сама пекла, на Невестин Обед.

– Благодарю, – тихо и как-то беспредельно удивленно ответил воин. – А... А что с этим делать?

«Неужели на Севере не пекут шоколадное печенье?» – промелькнула у меня в голове глупая мысль. Но прежде чем я успела что-либо спросить, рядом с воином появился его товарищ и выразительно произнес:

– Благодарим, квэнти Лиарет. Я объясню ему, что с ним делать.

Оба воина исчезли, а я вернулась к Ринари.

– Молодец, – с улыбкой произнесла она. – Правильный поступок.

– Я от души, а не ради «правильности», – серьезно произнесла я.

Когда Данриэль пришел за нами, мы едва успели допить кисловатый прохладный напиток, который подали вместо чая.

– Вам понравился ревник?

– Ревник? – переспросила я. – Не знаю, что это, но вкусно. Освежает.

– Так вот он какой, – задумчиво произнесла Ринари. – Приятный.

Данриэль улыбнулся и пояснил мне:

– Это напиток из кислого корня. Он не только освежает, но еще и немного восстанавливает силы. На его основе готовятся стимуляторы. Из тех, что не вредят организму. Вы готовы к переходу? На той стороне нас встретят. Как открывающий портал, я должен идти последним. Если закружится голова, не паникуйте. Вас встретят и не дадут пропасть.

Я коротко кивнула и тихо сказала:

– Мне еще не доводилось перемещаться порталами на такое расстояние.

– Я завершу перемещение как можно быстрее, – сказал Данриэль и коротко поклонился.

Ринари чуть нахмурилась, но ничего не сказала. А вот мне показалось, что Хранитель Теней немного напряжен. Как будто предчувствует какую-то пакость. Или чего-то опасается. Но Наставница мое предположение отвергла:

– Портал пронесет нас сквозь чудовищное расстояние. Я тоже, знаешь ли, напряжена. Малейшая ошибка, и...

Тут Ринари осеклась и не стала договаривать. Но я и без нее знала, что мы рискуем. Если Данриэль ошибется, то все мы станем чудеснейшим, мелко нашинкованным мясом.

– Не думай об этом, – шепнула Ринари и сжала мое плечо. – Маги такого уровня не ошибаются.

– Почему?

– Потому что слабые и глупые, невнимательные и торопливые колдуны просто не доживают, – фыркнула Ринари и, по сигналу одного из Теней, шагнула в разгоревшийся портал.

Выждав положенные три секунды, я последовала за Ринари.

Секундная дурнота, и вот вокруг меня уже Север. Сделав несколько шагов в сторону, я принялась жадно осматриваться. С нашей стороны портал выглядит как огромное полу-кольцо, вмурованное в постамент. Здесь же полноценный круг, покоящийся между двух огромных валунов. А вокруг... Вокруг вековые деревья, у корней которых все еще лежит снег, и...

И огромная толпа народа под предводительством мужчины в черно-серебряных доспехах.

– Иди ко мне, милая, – позвала меня Ринари.

Задвинув меня за спину, Наставница выжидающе рассматривала портал. Который вел себя весьма странно: он мерцал, как и полагалось, с промежутком в три секунды. Но из него никто не приходил.

– Сколько теневых стражей взял с собой Хранитель? – холодно спросил воин в черно-серебряных доспехах.

Спросил он не у нас, а у кого-то из своей свиты. Но ветер принес его слова, и я, заставив себя забыть о воспитании, принялась жадно ловить долетающие до нас слова.

– Троих, алвориг Версой, – услышала я чей-то почтительный ответ. – Остальных он призвал позднее.

– И ослабил границу, – попытожил таинственный алвориг Алсой.

Наконец портал полыхнул последний раз и на землю ступил Данриэль. Обведя взглядом собравшихся, он кривовато улыбнулся и провозгласил:

– Приятно видеть, что мой царственный брат решил встретить нас.

Обернувшись к Наставнице, я хотела спросить ее, не знает ли она, кто это. Вот только меня ждал большой сюрприз: позади нас, абсолютно бесшумно, появились двое Теней. У одного из них за спиной было два странных клинка. Я не увидела лезвия, но меня поразили рукояти – черные, частично оплетенные кожаным шнурком. И, готова поклясться, я видела тонкие шипы... Но ведь получается, что клинки ранят своего же хозяина?

Я не решилась долго рассматривать воинов и встала вплотную к Наставнице.

– Ты знаешь, кто это? – Я указала взглядом на алворига Версою и с трудом подавила разочарованный вздох. Вокруг мужчин едва заметно мерцал бесшумный полог.

– Нет, но мне интересно, кто полог ставил, – едва размыкая губы, проворчала Наставница. – Чуть виден ведь.

Я кивнула. И правда, полог едва-едва мерцает, значит, ставил его сильный и опытный маг. У слабых выходит темная непрозрачная преграда, что и звук скрывает, и людские фигуры. И привлекает повышенное внимание.

Ветер больше не доносил до нас ни единого слова, и от этого становилось жутко. По лицу алворига Версою было видно, что говорит он достаточно агрессивно, может даже грубо. А еще мне казалось, что он чуть приподнимается на носочках, потому что Дан его почти на голову выше. Но это мне, наверное, казалось. Станет ли мужчина так откровенно скакать на месте?

– Ты глянь, он ведь на месте подпрыгивает, прям как квэнти Даллеро, когда на кухарку орет, – хмыкнула Наставница.

Значит, не показалось. Я не смогла скрыть улыбку и поймала на себе взгляд алворига Версою. Поежившись, я тут же отвела глаза, вот только всем своим чутьем ощущала, что он продолжает на меня смотреть. Искоса глянув, я поджала губы: так и есть. Алвориг Версой говорил с Даном, но глаз от меня так и не отвел.

– Мне страшно, – выдохнула я, не позволяя себе малодушно спрятаться за Наставницу.

Та, коротко посмотрев на черно-серебряного, сердито нахмурилась:

– Нехорошо это.

В этот же момент передо мной встал один из воинов Дана. И, клянусь, в уголках его глаз притаилась улыбка.

– Спасибо, – шепнула я.

– Ха, этот алвориг в ярости, – хмыкнула Ринари.

И через мгновение повторила мое «спасибо», когда второй воин, тот, за чьей спиной были те странные клинки, прикрыл и ее от взгляда черно-серебряного. Правда, отблагодарив, она добавила:

– Только стоило ли? Не будет ли у вас... неприятностей?

Мне показалось, что Ринари хотела узнать, не будет ли проблем у нас всех. Кто такой этот алвориг Версой, почему Дан назвал его «царственным братом»? И если Версой – король, то почему Данриэль – Повелитель Льда?

– Мы подчиняемся только Хранителю Теней, – произнес тот воин, что стоял перед Ринари. – Корвус Т-рон Версой Повелитель Ветра, Великий Лорд Северных Земель и Хранитель Закона. Он Первый Король Сагерта, но это не значит, что у него больше власти, чем у Хранителя Теней.

– А кто Третий Король Сагерта? – с интересом спросила Ринари.

– Его нет уже тридцать лет, – отозвался тот воин, что стоял передо мной. – Повелитель Огня и Хранитель Мудрости еще не родился. Или не был иницирован. Его трон пуст и бесцветен.

После этих слов мне стало отчетливо ясно: придется усердно учиться. Чтобы хотя бы немного понять, как тут все устроено.

– Получается, власть у вас переходит не от отца к сыну? – осторожно спросила я.

– Когда как, – задумчиво отозвался воин, стоящий передо мной. – Чаше всего трон призывает старшего сына, а бывает как с Хранителем Теней – выбирает дальнего родича.

На наших глазах мерцающий полог распался, и до нас долетел обрывок последней фразы алворига Версою:

– Жду вас в своем замке.

От взгляда, который он бросил на меня напоследок, я вновь поежилась. И тут же ощутила, как вокруг меня нагревается воздух.

– Замерзла? – с заботой спросил Данриэль, который почти мгновенно оказался рядом. – Скоро будем дома.

– Что хотел Повелитель Ветра? – обеспокоенно спросила я, и Данриэль чуть помрачнел:

– Вечером расскажу. Посмотри на небо, – попросил он.

Вскинув голову, я увидела темную громаду, приближающуюся к нам.

– Зимой Север совершенно непроходим, – объяснил Дан, – поэтому наши умельцы придумали летные платформы. Для краткости их называют просто «платы».

Платформа, спустившись, замерла в метре от земли. Дальше все было очень быстро: откуда-то появилась крепкая надежная лестница, и нас с Ринари разместили в центре платформы. В ворохе теплых, пахнущих ягодами шкур.

– Меха специально обрабатывают, чтобы дольше служил и не раздражал неприятным запахом, – шепнул один из Теней.

– Ясно, – улыбнулась я.

Вещи погрузили очень быстро, и плат поднялся вверх.

– Через два часа будем в нашем замке. – Данриэль сел рядом со мной.

Он не накиннул на себя мех, и я осторожно спросила:

– Ты не мерзнешь?

– Что ты, прекрасная погода, – улыбнулся Дан.

– А почему два часа? – полюбопытствовала Ринари. – Ваш замок так далеко?

– Далеко, – кивнул Хранитель Теней. – Но обратите внимание, что платформа летит довольно неспешно. Это обычный грузовой плат, он медленный. Есть индивидуальные платы, юноши и девушки даже устраивают состязания на них. Или семейные – треугольные, с высоким бортом. Семейные платы быстрее грузовых, но медленнее индивидуальных.

Два часа пролетели незаметно. Я рассматривала небо, которое было необыкновенно близко, и слушала, как Наставница расспрашивает Данриэля. Но Хранитель Теней отвечал уклончиво, как будто хотел что-то скрыть.

«Мы еще не часть Севера, – подумала я, – вот и не знаем всех его тайн. И вряд ли когда-нибудь узнаем».

Глава 6

Замок Хранителя Теней был прекрасен. Затерянный в густом лесу, он был похож на таинственную драгоценность, что мерцает в бархатной шкатулке.

Смутившись от собственной образности, я присмотрелась внимательней. Замок стоял на небольшой скале. Шесть острых шпилей стремились к небу, все остальное было сокрыто за высокой крепостной стеной. Стеной, которая едва заметно светилась – так много в ней было защитных чар.

– А где же дорога? – спросила моя внимательная Наставница.

– Дорога? – удивился Хранитель Теней. – Для чего? Все необходимое в замок доставляется через портал или с помощью платов. От нас до столицы – два часа на семейном плате, так что, при желании, все магазины к вашим услугам.

Ринари рассмеялась, а я тихо охнула: снижаясь, плат начал подрагивать. Дан тут же коснулся мой руки и улыбнулся, вселяя в меня уверенность.

Ох, все же лошади мне как-то привычнее.

– Но верхом мы бы добирались очень долго, – шепнула догадливая Ринари.

– Согласна.

Летная платформа опустила на специальную площадку, возле которой собралось несколько высоких и крепких мужчин. Не говоря ни слова, они принялись за разгрузку. Даниэль, спустившись с плата первым, помог нам с Ринари, после чего сказал:

– У вас есть два часа, чтобы отдохнуть и подкрепиться. После чего я представлю тебя своим людям.

Вот только Ринари явно не услышала слово «отдых». Или проигнорировала. Мне даже не удалось толком рассмотреть выделенные мне покои: Наставница тут же принялась потрошить сундуки.

– Так, это должно быть что-то с претензией, но не чрезмерно вычурное, – бормотала она себе под нос. – Квэнти из благородного рода, но не зазнайка. Однако знающая себе цену.

– Ринари? – осторожно позвала я.

– Умойся и распусти волосы, – приказала мне Наставница. – Шевелись, у нас всего два часа. Увы, произвести первое впечатление можно только один раз. Потому его и зовут «первым впечатлением».

Выпалив все это, Ринари оставила в покое сундуки и быстро пробежалась по всем выделенным мне комнатам.

– Сюда! – крикнула она, и я поспешила на зов. Давно мне не приходилось видеть Ринари такой воодушевленной.

Быстро умывшись, я с удовольствием рассмотрела купальню: серо-голубая гамма, удобная и глубокая ванна и скромная дверка к другому необходимому предмету обихода. А еще несколько скамеечек, пустующая этажерка для косметики и шкаф со стеклянными дверцами. Его полки тоже были пусты.

– Ты там уснула? – несколько сварливо проворчала Ринари и заглянула в купальню. – Переодевайся скорее. Я все приготовила.

Из купальни я вышла в спальню. Темно-медовые тона, огромное окно с широким подоконником, уютная постель с четырьмя столбиками и балдахином. И ни единого следа одежного шкафа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.